

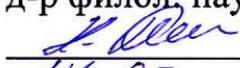
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,

д-р филол. наук, профессор

 Н.Н. Белозерова
14.06. 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ТЕКСТА КАТОЛИЧЕСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ
(НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Важенина
Владимировна

Алена

Руководитель работы
д-р филол. наук,
профессор

(Подпись)

Аверьянова
Викторовна

Екатерина

Научный консультант
д-р филол. наук,
профессор

(Подпись)

Белозерова
Николаевна

Наталья

Рецензент
канд. филол. наук.

(Подпись)

Русакова
Вячеславовна

Анастасия

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА.....	6
1.1 Понятие дискурса	6
1.2 Общая характеристика религиозного дискурса	7
1.3 Проповедь как жанр религиозного дискурса.....	8
Выводы по первой главе.....	13
ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ. МАНИПУЛЯЦИЯ.....	16
2.1 Речевое воздействие	16
2.2 Манипуляция.....	18
2.3 Манипулятивные фигуры искушения и запугивания в современном католическом религиозном дискурсе.....	29
2.3.1 Манипулятивная фигура искушения	29
2.3.2 Манипулятивная фигура запугивания	35
Выводы по второй главе.....	39
ГЛАВА 3. АКСИОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА.....	43
3.1 Лингвистические исследования ценностей	48
3.2 Семиотические исследования ценностей.....	50
3.3 Базовые манипулятивные ценности	52
3.3.1 Базовые манипулятивные ценности при искушении	52
3.3.2 Базовые манипулятивные ценности при запугивании	68
Выводы по третьей главе.....	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

ВВЕДЕНИЕ

Речевое общение интерпретируется как особый вид деятельности, направленный на осуществление человеком определенных индивидуальных и социальных целей в сфере познания окружающего мира, на формирование мнений и убеждений, на регулирование взаимодействия людей. Целенаправленное речевое взаимодействие предполагает речевое воздействие.

Разнообразие целей речевой деятельности предопределяет выделение различных по функциям форм общения, одной из которых является манипуляция.

Объектом данного исследования является аксиология.

Предметом исследования выступают ценности католической проповеди на французском языке.

Актуальность настоящего исследования определяется следующим:

- в современной лингвистике исследователи проявляют интерес к изучению языка как инструмента социальной власти и вопросам речевого воздействия на воспринимающее сознание, но в то же время поднимаемый вопрос недостаточно изучен;
- в изучении дискурса формируется новое направление – исследование религиозного дискурса;
- проблема ценностей – вечная проблема, которая в условиях глобализации, ведущей к обезличиванию человека, стала вновь современной и актуальной. Более того, сегодня понятие «ценность» стало одним из ключевых понятий лингвистики и линвокультурологии, образовав тем самым новую область научного знания – аксиологическую лингвистику.

Новизна исследования определяется тем, что ценности выявлены на новом материале – на материале французской католической проповеди.

Целью предпринимаемого исследования является выявление ценностей в католической проповеди на французском языке.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- определение понятия дискурса, в том числе изучаемого сегмента (религиозного дискурса), а также понятия проповеди;
- определение понятий «ценность», «аксиология»;
- изучение манипулятивных фигур искушения и запугивания;
- выявление базовых манипулятивных ценностей.

Материалом исследования послужили современные католические проповеди на французском языке.

Практическая значимость работы определяется тем, что материал исследования может применяться в практике общения для усовершенствования форм речевого взаимодействия в различных социо-коммуникативных сферах, а также для разоблачения различных приемов воздействия. Материалы исследования могут быть использованы в лекционно-семинарских курсах по общему языкознанию и при разработке спецкурсов по прагмалингвистике для бакалавров и магистров различных направлений – лингвистики, филологии, журналистики.

Главными *общенаучными методами* настоящего исследования стали: метод непосредственного наблюдения; описательный метод; анализ и синтез. Основными *общефилологическими методами* исследования стали: прием интерпретации; сравнительный анализ языкового материала. Базовым *общелингвистическим методом* стал статистический анализ.

Основным *частнолингвистическим методом* исследования в работе стал метод дискурсивного анализа.

Апробация теоретических положений и результатов исследования.

Основные положения и выводы настоящего исследования были представлены на четырех общеуниверситетских конференциях в 2012-2015 гг. и на II студенческой научно-практической конференции «Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус» в 2013 году, а также на Региональном конкурсе студенческих научных работ в 2014 году. Результаты выступлений на данных конференциях были опубликованы в виде статей в соответствующих сборниках. Также в 2015 году в «Научном альманахе» была опубликована статья на тему «Базовые манипулятивные ценности католической проповеди на французском языке», а в 2016 году в Научном Вестнике Воронежского Государственного архитектурно-строительного университета (Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация») – статья «Манипулятивные фигуры искушения и запугивания: Базовые ценности в современной французской католической проповеди».

Структура и объем работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Содержание работы изложено на 85 страницах машинописного текста. К основному тексту прилагается список использованной литературы, включающий 127 наименований, из которых 72 научные работы, 5 словарей и 30 источников материала.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

1.1 Понятие дискурса

Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. Термин «дискурс» в своем основном значении имеет разговорную доминанту и переводится примерно как «говорить речь» [Романов, Белоус, http://tverlingua.ru/archive/020/content_20.htm]. Во французском языке основным является именно это значение – «речь, выступление, слова» [Новый французско-русский словарь 2010, 330]. С начала 60-х годов прошлого века слово «дискурс» начало приобретать философское значение, и значения этого слова стали постепенно видоизменяться, что привело к расширению объема понятия этого слова, поэтому представляется трудным выделение нужного значения слова «дискурс».

Трактовка понятия «дискурс» значительно менялась на протяжении последних десятилетий. Если в 60-70-е годы прошлого столетия дискурс понимался как связанная и согласованная последовательность предложений или речевых актов, то с позиции современных подходов дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для его понимания. Среди различных трактовок и определений отчетливо выделяются три основных направления в употреблении термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и исследованиями конкретных авторов.

К первому классу относятся собственно лингвистические употребления термина «дискурс», за которыми просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (по определению Н.Д. Арутюновой, «дискурс — это речь, погруженная в жизнь»). С другой стороны, дискурс описывается как некоторая структура

диалогового взаимодействия. Первый класс пониманий термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции [Романов, Белоус, http://tverlingua.ru/archive/020/content_20.htm].

За вторым классом употреблений термина «дискурс», восходящим к французским структуралистам и постструктуралистам, просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля и индивидуального языка. Дискурс описывает способ говорения и обязательно имеет определение (какой/чей дискурс), так как исследователей интересуют конкретные разновидности дискурса, задаваемые целым рядом параметров: языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д [там же].

В третьем понимании, связанным с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, под термином «дискурс» имеется в виду идеальный вид коммуникации, который осуществляется в максимальном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеет целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации [там же].

В данной работе за основу берется трактовка дискурса французской школой как совокупности лингвистических практик, обусловленных социально и идеологически.

1.2 Общая характеристика религиозного дискурса

Религиозный дискурс считается полижанровым социо-функциональным дискурсом, который существует в рамках института церкви [Голоднов 2011, 326].

Религиозный дискурс понимается нами как «институциональное общение, целью которого является приобщение человека к вере или

укрепление веры в Бога» [Бобырева 2007, 4]. В. И. Карасик говорит о следующих целях религиозного общения: «1) получить поддержку от Бога, 2) очистить душу, 3) призвать ближних к вере и покаянию, 4) утвердить верующих в вере и добродетели, 5) разъяснить вероучение» (Цит. по [Кондратьева 2012, 192]).

В религиозном дискурсе важную роль играет ритуал. Большая часть вербальных и невербальных действий религиозного дискурса ритуализованы. «Если провести эксперимент и попытаться убрать вербальный компонент из любого другого типа дискурса, дискурс просто перестанет существовать — говорим ли мы о политическом, педагогическом, научном или каком-либо другом типе общения. «Лишение» же религиозного дискурса вербального наполнения не прекращает его существования, а лишь переводит данное общение в несколько иную ипостась» — безмолвное общение, основанное на жестах и телодвижениях [Бобырева 2008, 162-163].

Жанры религиозного дискурса различают по степени их институциональности, направленности на субъект / объект, социокультурной дифференциации, событийной локализации, функциональной специфике. Выделяются первичные (притчи, псалмы, молитвы) и вторичные жанры религиозного дискурса (проповедь, исповедь), которые противопоставляются по признаку прямой / ассоциативной связи с исходным библейским текстом [Бобырева 2007, 5].

1.3 Проповедь как жанр религиозного дискурса

Мы относим проповедь к религиозному дискурсу, хотя такой тип текстов именуется лингвистами по-разному: религиозный язык, культовый язык, религиозное употребление языка (М. Войтак), религиозный стиль (В.М. Лейчик), церковно-религиозный стиль (О.А. Крылова), религиозно-проповеднический стиль (Л.П. Крысин, С.А. Гостеева, Е.Н. Прибытько), религиозная коммуникация (С.И. Карабулатова), церковно-

проповеднический стиль (Е.В. Грудева), сакральная (священная) коммуникация (Г.В. Гриненко), церковно-религиозная речь, проповеднический стиль [Куклев 2012, 305].

Проповедь издавна находится в центре пересечения интересов различных областей наук. В античные времена проповедование являлось одним из основных направлений развития риторики, а искусство убеждающей речи, красноречие (риторика) пересекалось с искусством проповедования (гомилетикой¹). Большая энциклопедия

Проповедь – «это речь религиозно-назидательного характера, с которой священнослужитель обращается к верующим во время богослужения» (Цит. по [Куклев 2012, 302]). В гомилетике проповедь рассматривается как поучение, произносимое священнослужителем, разъяснение основ веры. Уже сама задача гомилетики разработать успешную с точки зрения реализации убеждения речь дает право включать проповедь в число персуазивных текстов. Задачу проповеди составляют: «1) раскрытие и уяснение в сознании верующих богооткровенных истин христианской веры; 2) побуждение их сообразовать свою жизнь с христианским учением» [Голоднов 2011, 327-328].

Как жанр социо-функционального дискурса проповедь имеет некоторый набор признаков, к которым относится, в первую очередь, наличие трех участников общения: агента, или адресанта (= проповедник), клиентов, или реципиентов (= слушатели), суперагента, или «нададресанта» (= Бог). Адресанты проповеди – священнослужители, имеющие целью донести слово Божье до слушателей. При этом адресант представляет собой «транслятора» обращения Бога к своему народу. Бог выступает как в роли суперагента (= «нададресанта»), являясь одновременно адресантом,

¹ «учение о христианском церковном проповедничестве. Разбирает вопрос о сущности проповеди (Г. принципиальная), о содержании проповеди (Г. материальная), о построении проповеди, о ее изложении, произношении» [МЭСБЕ [Электронный ресурс]: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Гомилетика/>].

обращающимся через проповедника к слушателям, так и адресатом, при обращении к нему слушателей напрямую или через проповедника. Реципиенты в ситуации проповеди - социально-психологическая группа, объединенная религиозной верой, отличающаяся неоднородностью, а именно различием в уровне информированности, объеме специальных знаний, различием в возрасте и религиозной направленности. Кроме того, коммуникативная ситуация проповеди выходит за рамки произнесения текста проповеди и включает в себя некоторое время до и после (например, беседы с верующими до и после богослужения, подготовка проповедником своего выступления) [Салахова 2008, 153].

Содержание проповеди выражается речевыми средствами. Проповедь отличается конкретностью и изобразительностью, которым способствует принцип наглядного изложения. Этот принцип характерен для любого типа проповедей и предполагает широкое употребление в проповеди различных сравнений, противопоставлений, примеров и иллюстраций [там же, 154].

В проповеди особую роль играет образность: она облегчает восприятие и понимание проповеди. В качестве психологической основы использования образности здесь выступает воображение адресата. Как правило, в качестве религиозных образов выступают метафоры (простыми, состоящие из одного лишь слова, и развернутые, например, притчи Иисуса). Особенностью метафоры в религиозном дискурсе является то, что метафора, если это не стертая метафора, получает характеристику в речи, так как проповедник раскрывает ее смысл для слушателей [там же, 154-155].

В современной проповеди призыв ближних к вере и добродетели на основе разъяснения положений вероучения часто переходит в призыв к совершению определенного действия, соответствующего основным постулатам и моральным нормам вероучения, что означает, что в

религиозном дискурсе осуществляется персуазивное воздействие на адресата [Голоднов 2011, 327].

Персуазивная функция типична для проповеди, которая, к слову, является одним из основных жанров церковно-проповеднического стиля и первичным жанром религиозной коммуникации, так как «религия как межличностный коммуникативный процесс начинается именно с проповеди учения людям» (Цит. по [Голоднов 2011, 327]).

С лингвистической точки зрения, проповедь является монологом, произносимым священнослужителем во время богослужения. Это монолог, содержащий поучения, разъяснения основ веры с целью конкретного религиозно-мотивированного воздействия на адресата. Таким образом, задача проповедника состоит в том, чтобы раскрыть и донести до адресата положения и основные истины веры, помочь глубже проникнуть в смысл Писания, побудить адресата соотносить свою жизнь с христианским учением [Бобырева 2007, 26-27].

Тем не менее некоторые ученые говорят о скрытой диалогичности, характерной для проповеди. Например, по мнению Л. В. Левшун, диалогичность реализуется через «вовлечение слушателей в сопереживание, созерцание, сопознание» (Цит. по [Куклев 2012, 305]). А. К. Михальская полагает, что в монологической по форме речи проповеди «звучат несколько голосов, сливающихся в полифоническую гармонию» (Цит. по [Куклев 2012, 305]). Среди этих голосов можно назвать голоса религиозных авторитетов, голос проповедника и голоса слушателей. О. А. Прохватилова говорит о следующих видах коммуникации, реализующихся в проповеди:

– коллективная (проповедь направлена на коллективного (= множественного) адресата);

- массовая (в случае, если проповедник обращаются к слушателям через средства массовой коммуникации);
- личная (форма проповеди позволяет создать эффект направленности слова пастыря на каждого слушателя);
- гиперкоммуникация (одним из компонентов проповеди являются вставки сакральных текстов – молитвословий и Священного Писания; кроме того, гиперкоммуникация представлена в молитвах) [Куклев 2012, 305].

Основными функциями проповеди считаются:

- воздействующая (на посткоммуникативное поведение);
- дидактическая (разъяснение вероучения);
- назидательная;
- убеждающая (в истинности сказанного);
- пророческая (укрепление веры) [Голоднов 2011, 327-328].

Результатом взаимодействия вышеперечисленных функций является двунаправленность воздействия. Воздействие рациональное и воздействие эмоциональное сбалансированы, взаимозависимы и помогают осуществлению друг друга [там же, 328].

Что касается употребления языковых средств, гомилетика никаких строгих предписаний не даёт, однако известно, что литературный стиль проповеди должен быть художественным, возвышенным, а язык – богатым, содержательным. В плане грамматики проповедь должна быть правильно построенной и структурированной. Кроме того, она должна быть логична и точна, а также выразительна и благозвучна. Как мы видим, все эти требования имеют довольно обобщённый характер, тем не менее они

позволяют причислить проповедь к виду красноречия и говорить о ней в рамках лингвистики.

Мы понимаем проповедь как обладающую скрытой диалогичностью речь, с которой священнослужитель обращается к верующим с целью разъяснения основ веры и побуждения их к совершению действия, соответствующего основным постулатам вероучения, и осуществляющую, таким образом, речевое воздействие.

Выводы по первой главе

Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. С позиции современных подходов дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для его понимания. Среди различных трактовок выделяются три основных направления в употреблении термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и исследованиями конкретных авторов.

К первому классу относятся лингвистические употребления термина «дискурс», который понимается как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, а также как некоторая структура диалогового взаимодействия. Этот класс пониманий термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции.

За вторым классом употреблений термина «дискурс», восходящим к французским структуралистам и постструктуралистам. Дискурс описывает способ говорения, обязательно имеет определение (какой/чей дискурс), и обладает целым рядом параметров.

В третьем понимании, связанным с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, под термином «дискурс» имеется в виду идеальный вид коммуникации, который осуществляется в максимальном

отстранении от социальной реальности, и имеет целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

В данной работе за основу берется трактовка дискурса французской школой как совокупности лингвистических практик, обусловленных социально и идеологически.

Религиозный дискурс – полижанровый социо-функциональный дискурс, который существует в рамках института церкви и целью которого является приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога.

Мы относим проповедь к религиозному дискурсу. Как жанр социо-функционального дискурса проповедь имеет набор признаков: наличие трех участников общения: агента, или адресанта (= проповедник), клиентов, или реципиентов (= слушатели), суперагента, или «нададресанта» (= Бог).

В проповеди особую роль играет образность: она облегчает восприятие и понимание проповеди. Как правило, в качестве религиозных образов выступают метафоры. Метафора, если она не стертая, получает характеристику в речи, так как проповедник раскрывает ее смысл для слушателей.

В современной проповеди призыв ближних к вере и добродетели на основе разъяснения положений вероучения переходит в призыв к совершению определенного действия, что означает, что в религиозном дискурсе осуществляется воздействие на адресата.

С лингвистической точки зрения, проповедь является монологом, произносимым священнослужителем во время богослужения. Это монолог с целью конкретного религиозно-мотивированного воздействия на адресата. Тем не менее некоторые ученые говорят о скрытой диалогичности проповеди. Диалогичность реализуется через вовлечение слушателей в сопереживание, созерцание, сопознание.

Мы понимаем проповедь как обладающую скрытой диалогичностью речь, с которой священнослужитель обращается к верующим с целью разъяснения основ веры и побуждения их к совершению действия, соответствующего основным постулатам вероучения, и осуществляющую, таким образом, речевое воздействие.

ГЛАВА 2. РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ. МАНИПУЛЯЦИЯ

2.1 Речевое воздействие

В. И. Карасик считает, что воздействие может быть намеренным (интенциональным) и ненамеренным (неинтенциональным). Интенциональное воздействие осуществляется различными способами: 1) посредством авторитета, законной власти, носителя институционального более высокого статуса, 2) посредством манипуляции, т.е. маскируемой власти, 3) посредством убеждения, аргументации, 4) посредством силы, физической и психической [Карасик 1992, 129]. Таким образом, манипуляция рассматривается как вид воздействия. Поэтому обратимся к рассмотрению речевого воздействия.

В. Ф. Петренко говорит о полисемантической термина «речевое воздействие», поскольку за определением «речевое» может стоять устная и письменная речь и даже внутренняя речь, связанная с автокоммуникацией [Петренко 1997, 273]. При широкой трактовке языка (язык мимики, жестов и т.д.) под речью может пониматься и видеоряд киномонтажа, и опера, и пантомима. Под эффектом речевого воздействия он подразумевает непосредственное изменение поведения субъекта воздействия (реципиента) или его эмоционального состояние, или его знаний о мире, или его отношения к тем или иным событиям и реалиям мира, то есть изменение его личностного смысла. Речевое воздействие может быть монологичным как форма воздействия на другого человека или людей и диалогичным как форма побуждения к общению другого – носителя знаний, ценностей, уникальной картины мира и за счет этого включать возможность перестраивания как сознания другого человека, так и собственного. В широком смысле слова речевое воздействие связано с изменениями индивидуального сознания или с изменениями картины мира субъекта [там же, 273-274].

Е. Ф. Тарасов понимает под речевым воздействием регуляцию деятельности одного человека другим при помощи речи [Харченко, Тарануха 2009, 31]. Он указывает, что «речь является не средством передачи сообщений, а средством управления деятельностью людей» (Цит. по [Аверьянова 2014, 9]). И он делает вывод о несамостоятельности речи, о ее направленности на достижение неречевых целей [там же, 10]. Е. Ф. Тарасов предлагает выделять речевое воздействие в широком смысле как любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности, и речевое воздействие в узком смысле как речевое общение в системе СМИ или в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией. Речевое воздействие в узком смысле отличает прежде всего то обстоятельство, что оно обычно используется в структуре социальных отношений, когда коммуникантов связывают отношения равноправного сотрудничества, а не формальные или неформальные отношения субординации [Харченко, Тарануха 2009, 31-32].

П. Б. Паршин определяет речевое воздействие в широком смысле как «воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами» [Паршин, <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/4be4c290-3db5-c4ef-05a5-6aac5078c5b3/1009689A.htm>]. В узком смысле под речевым общением понимают использование особенностей устройства и функционирования естественного языка и других знаковых систем с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата сообщения [там же].

И. А. Стернин также при определении речевого воздействия акцентирует целенаправленность речевого общения при помощи вербальных и невербальных средств [Стернин 2001, 147].

В лингвистике сформировались два подхода к речевому воздействию. В рамках **КОГНИТИВНОГО** подхода исследуются аргументация, фреймы, сценарии, концепты, тогда как **КОММУНИКАТИВНЫЙ** подход включает эффективные стратегии, соблюдение законов общения [Аверьянова 2014, 10].

По Е. В. Шелестюк, основные способы речевого воздействия – убеждение и внушение – проявляются в наличии соответствующих речевых актов (РА убеждения и РА внушения) и соответствующих типов РВ. Однако само по себе присутствие этих видов речевых актов еще не обеспечивает убедительности текста; важную роль играют лингвистические и логико-риторические средства, способствующие достижению убеждающего или внушающего эффекта [Шелестюк 2009, 9].

2.2 Манипуляция

В современном французском языке слово *manipulation* имеет следующие значения:

1. Манипуляция, манипулирование; сложный прием; операция; управление;
2. Практические работы (учебные, лабораторные);
3. Трогание, ощупывание;
4. Массаж;
5. Искусство фокусника, основанное исключительно на ловкости рук;
6. *Перен.* Махинации; воздействие, влияние (на людей) [Новый французско-русский словарь 2010, 639].

В английском языке слово *manipulation* было заимствовано из французского и имеет сходные значения:

1. Манипуляция, обращение;
2. Махинация, подтасовка;
3. Движения руками, умение владеть руками [ABBYY Lingvo, <http://www.lingvo-online.ru/ru>).

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводятся два значения данного слова:

1. Сложный прием, действие над чем-н. при работе руками, ручным способом (книжн).
2. *перен.* Проделка, махинация (неодобр.) [Ожегов, Шведова. Толковый словарь русского языка, 341].

Е. Л. Доценко выделяет пять критериев манипуляции на основе анализа определений этого термина психологами:

- 1) это психологическое воздействие,
- 2) манипулятор относится к адресату как к объекту,
- 3) он стремится к одностороннему выигрышу,
- 4) он действует скрытно,

5) он использует психологическую силу и играет на слабых сторонах характера адресата [Доценко 1997, 58]. На основании этих критериев он дает обобщающее определение манипуляции: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [там же, 59].

Под манипуляцией понимают вид речевого воздействия, направленного на неявное побуждение реципиента к совершению определенных манипулятором действий в результате скрытого внедрения в психику объекта целей, желаний, намерений, установок, служащих для осуществления интересов отправителя сообщения, которые могут не совпадать с интересами реципиента. [Гурочкина 2003, 136-137; Доценко 1996, 60; Копнина 2008, 10-11; Чернявская 2005, 65].

В. Е. Чернявская рассматривает манипуляцию как вид речевого воздействия, который она называет «персуазивной коммуникацией» [Чернявская 2006, 19].

А. В. Голоднов, обобщив основные моменты этого явления, приводит признаки такой коммуникации:

1) речь идет об особом виде коммуникации, когда адресант пытается оказать вербальное воздействие на собеседника;

2) адресант воздействует посредством обольщения и убеждения с целью убедить совершить определенные действия;

3) эта коммуникация свойственна определенным типам текстов и представляет собой исторически сложившуюся, закрепленную в социальной практике форму общения [Голоднов 2003, 47].

Необходимыми критериями для определения феномена манипуляции являются 1) наличие психологического воздействия, 2) отношения манипулятора к другому как к объекту или средству достижения собственных целей, 3) скрытый характер манипуляции [Гурочкина, 2003].

Так, многие лингвисты отмечают наличие негативного оценочного компонента в термине «манипуляция» («манипулирование») [Доценко 1997, 58; Беляева 2009, 74; Паршин, <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Parshin.htm> и др.]. Конечная цель манипулятора и факт самого воздействия должны быть не замечены объектом манипуляции, при этом у объекта манипуляции сохраняется иллюзия принятия самостоятельного решения по поводу осуществления / неосуществления действия [Копнина, 2008, 12]. Г. А. Копнина утверждает, что использование манипуляции в ситуациях, когда возможно открытое воздействие на собеседника, является нарушением риторической этики [там же, 17].

В.И.Карасик определяет манипуляции как «различного рода уловки в дискурсе, имеющие целью обманом путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи несмотря на несостоятельность фактического и/или логического обоснования вопроса». Он отмечает, что специфика манипуляции заключается в том, что этот прием воздействия относится к способам принципиально косвенного общения, то есть имеет место вуалирование исходной интенции адресанта. Манипуляция противопоставляется воздействию посредством аргументации, посредством авторитета и физической и психологической силы [Карасик 2004, 80].

Для рассмотрения и делимитации феномена манипуляции Т.А. ван Дейк предлагает использовать трехстороннюю систему описания. Одним из дифференцирующих факторов является свобода выбора тех или иных действий реципиентом (в зависимости от того, принимает ли он доводы и аргументацию инициатора персуазивного речевого действия или нет) в случае чисто персуазивной коммуникации и его более пассивная роль «жертвы» манипулятора в случае манипулятивного контекста. Тем не менее, как отмечает Т.А. ван Дейк, граница у манипуляции очень нечеткая и обусловлена контекстом: одно и то же сообщение может иметь манипулятивную силу для одних реципиентов и не иметь ее для других [Молодыхенко 2010, 36].

Манипуляция исследована лингвистами в двух направлениях:

1) прагматическом, предполагающем ее изучение:

- с позиций коммуникативных стратегий и тактик,
- в рамках теории речевых жанров,
- как речевые акты,
- с позиций теории языковой личности,

- как псевдоаргументацию,
- с точки зрения оппозиций,
- как семантические приемы (ассерция и речевые импликатуры),
- как цитату,
- с позиций гендерных исследований,

2) *когнитивном*, рассматривающем манипуляцию:

- как риторические фигуры и тропы,
- как оперирование концептами, ключевыми словами с мелиоративной и пейоративной функцией, различные виды номинации,
- как разрушение языковой картины мира,
- как прием межфреймового перехода.

Возникают работы, намечающие изучение манипуляции:

- как оценку,
- как использование стилистических приемов,
- через призму ценностей,
- с позиций нейро-лингвистического программирования,
- в переводческом аспекте,
- в лексикографии [Аверьянова 2014, 117-122].

Многие лингвисты проводят комплексные исследования манипуляции. Прагматическое и когнитивное направления в исследовании манипуляции не могут выявить связь манипуляции с ее регулярным языковым выражением [там же, 123].

В качестве материала при исследовании манипуляции выступают:

- рекламный дискурс и PR-дискурс,
- политический дискурс,
- бытовой дискурс,
- юридический дискурс,
- дипломатический дискурс,
- Интернет-дискурс,
- медийный дискурс,
- бизнес-дискурс,
- дидактический дискурс,
- педагогический дискурс [там же, 126].

Под языковым манипулированием понимают «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» (Цит. по [Попова, <http://www.philology.ru/linguistics2/popova-02.htm>]). Иными словами, когда скрытые возможности языка используются говорящим для того, чтобы навязать слушающему определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую адресанту эмоциональную реакцию, мы говорим о языковом манипулировании. В данном случае адресант активен, а адресат пассивен: ему предлагается уже готовый и словесно оформленный продукт размышления, а сам он при этом никаких самостоятельных умственных усилий не прилагает.

Таким образом, использование для целей манипуляции особенностей устройства и функционирования языка – это и есть языковое манипулирование.

Р. М. Блакар отмечает, что «каждый языковой элемент является очень сложным и чувствительным инструментом, на котором играет тот, кто пользуется языком» [Блакар 1987, 97], что «выбор слов и выражений является необычайно важным инструментом власти для структурирования той “действительности”, о которой идет речь» [там же, 103]. Можно говорить о том, что всякое использование языка предполагает воздействующий эффект.

Т. А. ван Дейк предлагает междисциплинарный подход к манипуляции в дискурсе. Прежде всего, манипуляция является формой злоупотребления властью, во-вторых, манипуляция выступает как «контроль сознания» и, наконец, она опирается на использование полярных структур для положительного представления образа манипулятора и негативного представления образа манипулируемого в ходе идеологического конфликта. Автор определяет манипуляцию как коммуникативную практику, при которой манипулятор осуществляет контроль над другими людьми, как правило, против их воли или вопреки их интересам [Dijk 2006, 360].

По представлению Т. А. ван Дейка, манипуляция как незаконное средство отличается от убеждения тем, что при убеждении собеседники могут верить или поступать по своему усмотрению, тогда как при манипуляции манипулируемый играет более пассивную роль – он является жертвой. Кроме того, в отличие от убеждения, манипуляция предполагает власть или доминирование [там же, 361-362].

Исследователь полагает, что манипуляция противоречит максимам Грайса, более того, она нелегитимна в демократическом обществе, потому что производит неравенство [там же, 362-363].

Т. А. ван Дейк считает, что в когнитивном плане в манипуляции нет ничего специфического: в ней используются самые общие свойства дискурса [там же, 366]. Так, при представлении какой-либо информации манипулятор

может акцентировать незначительные детали и умалчивать о главном. Другим средством манипуляции может выступать обобщение [там же, 370].

Что же касается дискурсивных структур, считает автор, то они, как таковые, не манипулятивны, они только имеют такие функции или эффекты в конкретном коммуникативном контексте [там же, 372]. Эти средства могут в одной ситуации иметь манипулятивное значение, а в другой – нет. Иными словами, дискурс определяется как манипулятивный прежде всего в контексте. Некоторые дискурсивные структуры могут быть более эффективны, чем другие: акцентирование внимания на второстепенных деталях и подчеркивание положительных характеристик при представлении своей группы и наоборот – при представлении чужой группы. Дискурсивные средства могут быть представлены в виде стратегий, семантических макроструктур, лексикона, синтаксиса, риторических фигур и звуковых и визуальных способов [там же, 373]. К синтаксическим средствам можно отнести активный или пассивный тип конструкции и номинализацию.

А.-Ж. Греймас (один из основателей Парижской семиотической школы) подходит к определению манипуляции с позиций логических структур, отражающих стереотип поведения. Так, «манипуляция характеризуется как действие человека на других людей с целью заставить их выполнить определенную программу:... речь идет... о «фактитивном» действии...» [Greimas, Courtés 1993, 220].

Манипуляция включена одновременно в контрактную и модальную структуры. Речь идет о коммуникации, в которой отправитель-манипулятор ведет манипулируемого получателя к «позиции отсутствия свободы» (не мочь не сделать). Если субъект-получатель не может не выполнить то, что должен, речь идет о провокации или запугивании. Если же он хочет совершить действие, то речь идет об оболыщении или искушении [Ibid., 220-221].

Манипулятор осуществляет убеждение при опоре на модальность «мочь»: тогда в прагматическом измерении он предлагает адресату положительные объекты (культурные ценности) или негативные объекты (угрозы): в когнитивном измерении он убеждает адресата, опираясь на модальность «знать», сообщая ему, свое мнение о его модальной компетенции в форме положительных или отрицательных суждений. Убеждение прагматическое характеризует искушение (речь идет о предложении положительного объекта) и запугивание (предлагается негативный объект), убеждение когнитивное характерно для провокации (например, «Ты не можешь...») и оболыщения (реализующемуся в положительном утверждении) [Ibid., 221].

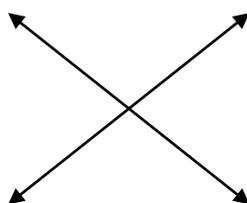
На уровне модальной компетенции получателя (мочь сделать) А.Ж. Греймас и Ж. Куртес предвидят четыре позиции:

мочь сделать

мочь не сделать

(свобода)

(независимость)

не мочь не сделать

не мочь сделать

(подчинение)

(беспомощность)

Исходя из этой приблизительной лексикализации (указанной в скобках) модальных структур, авторы предлагают называть виды субкодексов чести, вводимых манипуляцией (с точки зрения субъекта-получателя): кодексы «суверенности» (свобода + независимость), «повиновения» (подчинение +

беспомощность), «гордости» (свобода + подчинение) и «смирения» (независимость + беспомощность) [Ibid.].

Таким образом, мы определяем *манипуляцию* как вид речевого воздействия, открыто побуждающий адресата либо к созданию положительных для адресанта ценностей, либо блокирующий деятельность адресата по созданию негативных для адресанта ценностей в прагматическом измерении (искушение и запугивание), в когнитивном же измерении (провокация и обольщение) речь идет о чести адресата. В случае искушения адресант предлагает обмен культурными ценностями, побуждая к деятельности, в случае запугивания – обмен антиценностями, при провокации и обольщении адресант побуждает к деятельности, которая реабилитирует адресата (провокация) или подтверждает его статус (обольщение). Языковыми средствами выражения манипуляции являются манипулятивные фигуры.

В данной трактовке термин «манипуляция» не содержит негативного оценочного компонента. В настоящей работе понятие «манипуляция» трактуется как нейтральный термин.

В лингвистике наряду с понятием манипуляция (манипулирование) встречаются такое понятие, как речевая агрессия. Феномен речевой агрессии привлекает внимание многих исследователей на сегодняшний день. Несмотря на это, нет общепринятого термина и встречаются следующие обозначения: языковая агрессия, вербальная агрессия, словесная агрессия, языковое насилие, язык вражды и др. [Карякин 2009, 163].

Выделяют два основных подхода к данному явлению [там же, 164]. При первом (лингвopsихологическом) подходе понимание агрессии в значительной степени экстраполируется на речевое поведение (О. Н. Быкова, В.И. Жельвис, К.Ф. Седов и др.). Вербальную агрессию понимают как проявление негативных эмоций по отношению к чему-либо или кому-либо,

выраженное в речи. Однако с точки зрения коммуникативной лингвистики важна также и цель высказывания. Поэтому включение агрессивного высказывания в дискурс позволяет узреть противоречие между эмоционально-экспрессивной формой высказывания и прагматическими установками адресанта. Поэтому речевая агрессия должна рассматриваться не только с позиции психологии, но также и в рамках коммуникативной лингвистики [там же, 164].

Второй (лингвоэтический) подход объединяет в себе социолингвистический, стилистический и лингвоэкологический аспекты (В. Ю. Апресян, Е. Ю. Булыгина, И.А. Шаронов и др.). В данном случае основным показателем речевой агрессии являются стилистически маркированные языковые и речевые средства (экспрессивно-окрашенная лексика, грубые слова и словосочетания), которые оцениваются с точки зрения этичности или неэтичности их употребления в том или ином дискурсе. Однако говорить о речевой агрессии можно только с позиции роли и функции языковых и речевых единиц и речевых актов в целом в конкретной коммуникативной ситуации, так как их значение формируется в контексте [там же, 165].

А. П. Сковородников понимает под языковым насилием речевое поведение без опоры на аргументацию в целях изменения интенции адресата или победы в споре [Сковородников 1997, 12]. А. П. Костяев характеризует агрессивное вербальное поведение как серию речевых действий, направленных на доминирование над собеседником [Костяев 2011, 8].

В соответствии с нашим пониманием манипуляции, такие ее виды, как запугивание и провокация могут быть отнесены к речевой агрессии. По-видимому, это взаимосвязанные, но не совпадающие явления.

2.3 Манипулятивные фигуры искушения и запугивания в современном католическом религиозном дискурсе

Нами было установлено, что в католическом религиозном дискурсе преобладают манипулятивные фигуры искушения: на материале текстов 30 французских католических проповедей было обнаружено 85 манипулятивных фигур. Из них 61 манипулятивная фигура искушения (72%) и 24 манипулятивные фигуры запугивания (28%).

2.3.1 Манипулятивная фигура искушения

Сложноподчиненные предложения условия

Проведенное исследование выявило, что манипулятивная фигура искушения может быть реализована только в условных конструкциях.

В. С. Храковский в теоретической главе коллективной монографии «Типология условных конструкций» [Храковский 1998, 11] перечисляет 19 видов условных конструкций, эквиваленты которых можно встретить во всех языках:

- (2) Если завтра будет хорошая погода, мы поедем за город.
- (3) Если завтра будет хорошая погода, поезжай за город!
- (4) Если завтра будет хорошая погода, мы поедем за город?
- (5) Если бы вчера была хорошая погода, мы бы поехали за город.
- (6) Если бы завтра была хорошая погода, мы бы поехали за город.
- (7) Если ты хоть немного отдохнешь, будет просто замечательно!
- (8) Если он арестован, я пропала!
- (9) Бояться волков – быть без грибов.
- (10) Будь кворум, президента обязательно выбрали бы еще вчера.
- (11) Взяв пешку, белые получали (бы) выигрышную позицию.
- (12) Придерживаясь этой точки зрения, вы не решите ни одной проблемы.
- (13) Кошка, сброшенная с высоты первого этажа, встанет на лапы.
- (14) При ходе конем белые выигрывают.

- (15) В случае опасности вы можете уехать из города.
- (16) Без положительного ответа от фирмы мы не получим визы.
- (17) Ваш звонок решил бы все проблемы.
- (18) Дайте мне точку опоры и я переверну земной шар!
- (19) Скажи еще одно слово и я звоню в полицию!
- (20) Вы идете? Я вас подожду.

Рассмотрим речевой акт искушения:

“Mais **la punition** n'est pas irrémédiable : **Dieu l'arrêtera** *si nous revenons à Lui*, car Il nous aime et veut nous pardonner [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

Речевой акт искушения представлен условной конструкцией, в которой придаточное предложение содержит глагол 1 лица в настоящем времени. Речь идет о некоем положении дел адресанта, которому необходимо действие, выраженное в условии, при этом он уверен, что взамен адресату необходимо его ответное действие, которое он обязуется выполнить в главной части условного предложения. При реализации манипулятивной фигуры искушения обычно используются агентивные глаголы при обозначении действия адресата. Таким образом, адресант искушения обращается к собеседнику, обещая ему награду за требуемое действие. Признаки искушения налицо: выражено условие, необходимое действие адресата, и следствие, ответное действие, ради которого должен действовать адресат. Таким образом, мы рассматриваем как реализацию манипулятивной фигуры искушения такую условную конструкцию, где в зависимой части, выражающей условие, употребляются дейктические показатели 1-2 лица и агентивные глаголы.

Следует также упомянуть еще один признак речевого акта искушения: в главной части, выражающей обязательство манипулятора, используется лексика положительной семантики, например:

“*Si vous m'obéissez de bon coeur, vous mangerez les biens de votre pays* [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

Всего мы выявили 32 случая реализации манипулятивной фигуры искушения в виде сложноподчиненных предложений условия, или 51% от общего числа искушений. Важно, что условные конструкции, реализующие манипулятивную фигуру искушения, локализованы в будущем в главной части предложения.

Как правило, придаточное предложение условия стоит в препозиции к главному предложению (28 случаев из 32). Такой порядок является маркированным. В четырех случаях придаточное находится в постпозиции, например:

“Mais **la punition** n'est pas irrémédiable : **Dieu l'arrêtera** *si nous revenons à Lui*, car Il nous aime et veut nous pardonner [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

В 11 случаях из 32 в подчинительной части предложения содержится предлог *чтобы* (*pour / afin de*):

“...et il s'agit aussi de *réparer* **afin d'obtenir de Sa miséricorde** [de Jésus-Christ] qu'Il règne à nouveau et tout d'abord dans l'Eglise, dans la hiérarchie catholique [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>]”.

В 7 случаях из 32 используется условный союз *si* (=если). Мы также отметили 2 случая употребления наречия *alors* (тогда):

“Notre-Seigneur dans l'Évangile que nous lisons en ce dimanche et hier même, Vigile de la Pentecôte, Notre-Seigneur nous rappelait : « Celui qui a et qui

garde Ma parole, c'est celui-là qui M'aime et alors Mon Père l'aimera et Nous viendrons à lui et Je Me manifesterai à lui », et peu avant Il avait dit aux apôtres : « *Si vous gardez Mes commandements, vous M'aimez, **alors Mon Père vous aimera et Moi aussi** et Nous viendrons à vous et Nous ferons en vous Notre demeure » [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>].*

Один раз был обнаружен случай употребления оборота *plus...plus (чем больше..., тем больше...)*:

“*Plus nous lui serons dociles, comme des soldats le sont envers leur généralissime, **plus nous hâterons l'heure de la victoire** [Sermon de l'abbé de Cacqueray lors des 13° Journées de la Tradition à Villepreux, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_villepreux_131013/cacqueray_villepreux_131013.php].*

При искушении обычно используется индикатив, но может встретиться и императив (8 случаев):

“*Ayons donc une vraie dévotion au Cœur de Marie afin de rester bien fixés, bien appuyés sur Dieu Lui-même, et **afin d'être ainsi fidèles** jusqu'à la mort, à nos engagements, à l'engagement que nous faisons spécialement le jour de notre confirmation [Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php].*

Также может использоваться сослагательное наклонение Subjonctif (3 случая):

“Comment la France se relèvera-t-elle de cette décadence, sans une légion d'âmes consacrées ? **Pour que notre pays revive, il est nécessaire que de nombreuses jeunes filles, que de nombreux jeunes hommes, quittent le monde et se consacrent à Jésus Christ** dans un esprit de pauvreté, de chasteté et d'obéissance [Sermon du pèlerinage pour les vocations à Saint-Louis de Poissy, abbé B. de

Lacoste-Lareymondie,

http://laportelatine.org/district/prieure/versailles/pele_saint_louis_poissy_150321/reportage_pele_saint_louis_poissy_150321.php”].

Обобщенные условные конструкции

Большинство искушений представляют собой манипуляцию на межличностном уровне, но были также обнаружены обобщенные манипуляции, их количество составило 10 искушений, или 16 %. Это высказывание отличается от рассмотренных выше тем, что в нем субъект обладает общей или универсальной референцией. В большинстве случаев (9 из 10) адресат представлен при помощи местоимения *celui (=tom)*:

“Nul ne va au Père s'il ne passe par moi... Aimez-vous les uns les autres comme je vous ai aimé...Allez enseignez tous les peuples.... baptisez-les.... **Celui qui croira sera sauvé...** [Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe]”].

Также адресат может быть выражен местоимением *quelq'un (кто-то)*, такой случай встретился только один раз:

“Ecoutons Notre-Seigneur : « *Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. Si quelqu'un mange de ce Pain, **il vivra éternellement...**» [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>]”].*

Простые предложения

Всего мы выявили 7 случаев реализации манипулятивной фигуры искушения в виде простых предложений, или 11% от общего числа искушений. Приведем пример:

“Et finalement, dit le pape Pie XI, l'esprit de réparation établit l'union avec le Christ en nous faisant nous offrir comme des oblations simples, pures, immaculées, en nous faisant comme le Christ. **Nous sacrifier, nous immoler pour les âmes et**

pour le salut des âmes [Sermon des ordinations 2014 à Ecône : Mgr de Galarreta fustige «50 ans d'esprit conciliaire libéral et moderniste», http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_econe_140627/galarreta_econe_140627.php].

Сложносочиненные предложения

Был обнаружен всего 1 случай реализации манипулятивной фигуры искушения в сложносочиненных предложениях, или 2% от общего числа искушений. Простое предложение, выражающее условие (требование манипулятора), предшествует простому предложению, выражающему следствие (обязательство манипулятора). Вторая часть сложносочиненного предложения присоединяется к первой при помощи соединительного союза *et (=u)*:

“*Les hommes d’armes combattent et Dieu donne la victoire* [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php].”

Сверхфразовые единства

Общее количество случаев реализации манипулятивной фигуры искушения, представленной в виде сверхфразовых единств, - 12, что составляет 20% от общего числа искушений. Как правило, зависимая часть сверхфразового единства, выражающая условие, предшествует главной части, выражающей следствие (11 из 12):

“*Cherchez le Seigneur, vous tous les humbles du pays, qui avez pratiqué sa loi; recherchez la justice, recherchez l’humilité. Peut-être serez-vous à l’abri au jour de la colère de Dieu !...* [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].”

Или:

“« *Je châtie mon corps et je le réduis en servitude* ». Voilà **la seule façon de s'unir vraiment à Notre-Seigneur Jésus-Christ**, parfaitement [Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php]”.

Однако в одном случае зависимая часть предшествовала главной:

“**Pour défendre l'égalité absolue du Père et du Fils. Pour défendre la Divinité du Verbe de Dieu** / N'est-ce pas cela que *nous devons imiter*, chers fidèles, *en combattant sans pitié les hérétiques ariens* ? [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php]”.

2.3.2 Манипулятивная фигура запугивания

Всего было обнаружено 24 речевых акта, реализующих манипулятивную фигуру запугивания, что составляет 28% от общего числа выявленных манипулятивных фигур.

Сложноподчиненные предложения условия

Всего сложноподчиненных предложений условия было выявлено 12, или 50% от общего числа манипулятивных фигур запугивания.

Условное придаточное содержит глагол 2-3 лица в настоящем времени. При главном предложении употребляется глагол 1-3 лица в будущем времени:

“Si vous m'obéissez de bon coeur, vous mangerez les biens de votre pays; mais *si vous résistez*, et *si vous êtes rebelles*, **vous serez mangés par l'épée** [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

В условной части данного сложноподчиненного предложения, а также в его главной части употреблен глагол 2 лица мн. числа и агентивный глагол.

В главной части конструкции употребляется лексика негативной семантики:

“**Malheur** à eux *s’il leur prenait l’envie de réprouver les agissements de leurs supérieurs* [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l’abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php”.

Как правило, придаточное предложение условия стоит в препозиции к главному предложению (9 случаев из 12):

Écoutons Notre-Seigneur : « *Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. Si quelqu’un mange de ce Pain, il vivra éternellement. Le Pain que je donnerai, c’est Ma Chair pour le salut du monde. En vérité, en vérité, je vous le dis, si vous ne mangez la Chair du Fils de l’Homme et ne buvez Son Sang, vous n’aurez point la Vie en vous. Qui mange Ma Chair et boit Mon Sang a la Vie éternelle, et Moi, Je le ressusciterai au dernier jour, car Ma Chair est vraiment une nourriture et Mon Sang est vraiment un breuvage* » [Sermon de l’abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>”.

Мы выявили только 1 случай употребления наречия *alors* (=тогда):

“Eh bien, il suffit de Lui obéir. Et *si nous n’obéissons pas à Ses Commandements*, eh bien, nous ne L’aimons pas. Alors, là, oui, **malheur à nous** [Sermon de Mgr Fellay à Avignon: nous sommes persécutés pour notre fidélité à la foi catholique !, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay_avignon_130908/fellay_avignon_130908.php”.

Обобщенные условные конструкции

Обобщенная манипуляция используется при запугивании: мы нашли 3 примера (12,5%).

Адресат манипуляции может быть представлен при помощи местоимения *quelqu'un* (кто-то), найден 1 пример:

“Et il ajoute : « *Si quelqu'un viole le Temple de Dieu, Dieu le perdra... **Dieu le détruira**, car le Temple de Dieu est Saint, et vous, vous êtes ce Temple. » [Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php]”.*

Также адресат может быть представлен при помощи местоимения *celui* (= тот), было найдено 2 примера:

“D'abord, il faut être en état de grâce pour communier... Parce que celui qui est en état de péché mortel est **mort spirituellement** [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>]”.

Простые предложения

Всего мы выявили 3 случая реализации манипулятивной фигуры искушения в виде простых предложений, или 12,5% от общего числа искушений. Приведем пример:

“**Malheur** à la rebelle et à la souillée, à la ville d'oppression ! [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

Бессоюзные и сложносочиненные предложения

Нами было обнаружено в виде сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений только 4 манипулятивные фигуры запугивания, или 17%:

“*La France s'est pervertie par la politique : **elle sera punie** par là* [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles,

http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud”.

Единожды был употреблен союз *mais* (=но):

“Et Moi, **Je voudrais les sauver; mais eux profèrent contre Moi des mensonges** [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud”.

Один раз встретился союз *sinon* (=иначе):

“D'abord, *il faut être en état de grâce pour communier, sinon la communion est sacrilège. C'est se moquer de Dieu.* [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>”.

Сверхфразовые единства

Всего было обнаружено 2 манипулятивные фигуры запугивания, представленных сверхфразовым единством (8%):

Il a prétendu vouloir et pouvoir *organiser le monde sans Dieu*. Et ça, c'est garanti, c'est **préparer l'enfer sur la terre** [Sermon de Mgr Fellay «On ne comprend pas pourquoi nous sommes contre la liberté religieuse», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php”.

В одном примере было встречено употребление сослагательного наклонения (Subjonctif):

“Pourquoi *refusez-vous de nous convertir*, serions-nous si méprisables ? Peu de saisons passeront **avant que vous ne le regrettiez amèrement** ! [Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe”.

Выводы по второй главе

Речевое воздействие в широком смысле можно определить как целенаправленное воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание, которое осуществляется разнообразными вербальными и невербальными средствами.

Под манипуляцией понимают вид речевого воздействия, направленного на неявное побуждение реципиента к совершению определенных манипулятором действий в результате скрытого внедрения в психику объекта целей, желаний, намерений, установок, служащих для осуществления интересов отправителя сообщения, которые могут не совпадать с интересами реципиента.

Однако граница у манипуляции очень нечеткая и обусловлена контекстом: одно и то же сообщение может иметь манипулятивную силу для одних реципиентов и не иметь ее для других.

Многие лингвисты проводят комплексные исследования манипуляции. Прагматическое и когнитивное направления в исследовании манипуляции не могут выявить связь манипуляции с ее регулярным языковым выражением.

А.-Ж. Греймас подходит к определению манипуляции с позиций логических структур и определяет манипуляцию как действие человека на других людей с целью заставить их выполнить определенную программу.

Манипуляция включена одновременно в контрактную и модальную структуры. Речь идет о коммуникации, в которой отправитель-манипулятор ведет манипулируемого получателя к «позиции отсутствия свободы» (не мочь не сделать). Если субъект-получатель не может не выполнить то, что должен, речь идет о провокации или запугивании. Если же он хочет совершить действие, то речь идет об обольщении или искушении.

Таким образом, мы определяем *манипуляцию* как вид речевого воздействия, открыто побуждающий адресата либо к созданию положительных для адресанта ценностей, либо блокирующий деятельность адресата по созданию негативных для адресанта ценностей в прагматическом измерении (искушение и запугивание), в когнитивном же измерении (провокация и обольщение) речь идет о чести адресата. В случае искушения адресант предлагает обмен культурными ценностями, побуждая к деятельности, в случае запугивания – обмен антиценностями, при провокации и обольщении адресант побуждает к деятельности, которая реабилитирует адресата (провокация) или подтверждает его статус (обольщение). Языковыми средствами выражения манипуляции являются манипулятивные фигуры.

В данной трактовке термин «манипуляция» не содержит негативного оценочного компонента. В соответствии с нашим пониманием манипуляции, такие ее виды, как запугивание и провокация могут быть отнесены к речевой агрессии. По-видимому, это взаимосвязанные, но не совпадающие явления. В настоящей работе понятие «манипуляция» трактуется как нейтральный термин.

На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод о преобладании в современном религиозном католическом дискурсе речевых актов искушения, реализующих манипулятивную фигуру искушения. Из 85 манипулятивных фигур была обнаружена 61 манипулятивная фигура искушения (72%) и 24 манипулятивные фигуры запугивания (28%).

Было установлено, что манипулятивные фигуры представлены в религиозном католическом дискурсе только в виде условных конструкций. При искушении речь идет о таком положении дел адресанта, которому необходимо некоторое действие (выполнение условия), и он уверен, что взамен этого действия адресату необходимо его ответное действие, которое он обязуется выполнить в главной части условной конструкции. При

искушении в главной части условной конструкции, выражающей следствие, употребляется лексика положительной семантики. Большинство конструкций употреблены в реальной форме с использованием индикатива, но также было обнаружено 8 случаев употребления повелительного наклонения и три случая употребления сослагательного наклонения (Subjonctif).

Условные конструкции, представляющие речевые акты искушения, являются сложноподчиненными предложениями условия (51%), сложносочиненными предложениями и бессоюзными сложными предложениями (2%), сверхфразовыми единствами (20%) и обобщенными условными конструкциями (16%). Зависимая часть, выражающая требование адресанта (манипулятора) обычно предшествует главной части, содержащей обязательство манипулятора.

При запугивании речь идет о таком положении дел адресанта, которому может повредить определенное действие адресата, и в целях предотвращения этого действия адресант заявляет о своем намерении совершить негативное действие по отношению к адресату. Условное предложение позволяет манипулятору информировать манипулируемого о негативных последствиях нежелательного действия или бездействия. При запугивании в главной части используется лексика негативной семантики.

Запугивание во французских католических проповедях, как было отмечено выше, имеет гораздо меньшую распространенность, чем искушение. Манипулятивная фигура запугивания представлена в виде условных конструкций. Эти конструкции подразделяются на сложноподчиненные предложения условия (50%), сложносочиненные предложения (2%), сверхфразовые единства (12%) и обобщенные условные конструкции (16%). Обе части условной конструкции, реализующей манипулятивную фигуру запугивания, направлены в будущее время. Большинство конструкций употреблены в реальной форме с использованием индикатива, и только один раз было употреблено сослагательное наклонение (Subjonctif). Императив отмечен не был. Зависимая часть, выражающая

требование манипулятора обычно предшествует главной части, которая содержит обязательство манипулятора.

ГЛАВА 3. АКСИОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Ценностные характеристики рассматриваются современной наукой как основополагающие характеристики бытия человека и общества, но на сегодняшний день они все еще недостаточно изучены [Бабаянц 2013, 33].

Фундаментальная проблема всякой науки – идентификация феноменов, подлежащих изучению. Следующие вопросы не теряют своей актуальности и должны найти ответы: что такое ценность и система ценностей? Каким образом ценности соотносятся друг с другом? Как ценности меняются со временем? [там же].

Сегодня, в условиях глобализации, проблему ценностей можно считать вновь современной и актуальной. Кроме того, можно даже утверждать о «наступлении эпохи этнического ренессанса» [Карасик 2005, 5], что способствовало становлению «ценности» одним из ключевых понятий лингвистики, образовав тем самым новую область научного знания – аксиологическую лингвистику [Георгиева 2008, 83].

Ценности традиционно являются предметом изучения такого направления философии, как аксиология. Аксиология – философская дисциплина, исследующая категорию ценности, характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений [Шохин 1998, 8].

На рубеже XIX-XX веков произошло становление классической аксиологии, занимающейся изучением общих законов, касающихся ценностных отношений, структуры и иерархии ценностей. Затем появилась аксиологическая онтология, занимающаяся изучением субъективности/объективности ценностей, бытийной локализации ценностей и их соотношения с существованием, и гносеология, разрабатывающая вопрос о месте ценностей в процессе познания. Все эти науки имеют прямое отношение к объекту лингвистической аксиологии [Бабаянц 2013, 33].

В отечественной литературе понятие “ценность” рассматривается с точки зрения самых различных подходов. Приведём некоторые из них.

При традиционном определении понятия ценности можно утверждать, что ценность – философское и социологическое понятие, которое обозначает положительную либо отрицательную значимость объекта, в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик (в отношении предметных ценностей); или нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (в отношении субъективных ценностей) [Крюков 2011, 36].

В повседневном общении ценностью становится некий предмет желания, имеющий значение для отдельного субъекта или общества объект. В таком случае происходит смешение ценностей с вещественными их носителями, что чревато утратой понимания того, что обеспечивает ценностям непреходящий общечеловеческий смысл [Бабаянц 2013, 34].

Так, В. Сагатовский сформулировал определение понятия ценности как ориентира образа жизни субъекта. По его мнению, ценности – это «обобщение устойчивых представлений о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении» (цит. по [Крюков 2011, 36]). Однако такое понимание не совсем верно, так как ценность – это не только представление субъекта. С другой стороны, верно подмечено, что речь идет не только о ценностях индивида, но и о ценностях общества.

М. Туровский трактовал ценность «...как способ адресовать личности предметное богатство культуры» (цит. по [Крюков 2011, 36]).

О. Крокинская определяет ценность как силу, существенно определяющую «...особенности сознания, мировоззрение и поведение

любого субъекта - будь то отдельный человек или групповые общности разного уровня и масштаба. На основе ценностей, которые они принимают или исповедуют, люди строят отношения, определяют приоритет и критерии, выдвигают цели деятельности, занимают политические позиции» (цит. по [Крюков 2011, 37]).

Н. Розов утверждает следующее: «"Ценность", подобно "истине", "человеку", "культуре", по-видимому, никогда не будет определена исчерпывающим образом, однако понимание этого обстоятельства не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций, отвечающих необходимости решения современных проблем» [Розов 1998, 113]. Под ценностью он понимает «предельное основание актов сознания и поведения людей» [там же, 115]. Обращая внимание на различия ценностных систем, Н. Розов полагает, что в разных культурах в разные эпохи «могут иметь место свои ценностные системы, причём каждая из них имеет абсолютную значимость в своих локальных рамках» [там же, 116]. Следовательно, ценность всегда культурно обусловлена, а любая культура может обладать специфическим набором системой и иерархией ценностей.

Ценности – «совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, прав, имеющих приоритетное значение в жизни людей. Представители разных культур могут отдавать предпочтения различным ценностям (героизму, аскетизму, коллективизму и т.д.)» [Культура и культурология, <http://www.artap.ru/cult/index.htm>]. Понимая ценности как образцы, к ним можно отнести добро, красоту, истину и т.д. Однако следует учитывать, что реальные оценки в большинстве своем не базируются на отвлеченных образцах; для целого ряда объектов таких образцов не существует вовсе. Поэтому ценности существуют только в ситуации оценивания. Каждая новая ситуация подводит к конкретизации и пересмотру образца, на основе которого выносятся оценочные суждения. Не следует абсолютизировать различие ценностей как предмета и идеального образца, поскольку образец

не существует отдельно от своего вещественного воплощения. Ценность как идеальный образ и вещественное воплощение ценности, таким образом, – две формы ее существования [Бабаянц 2013, 34].

Назначение ценности – вводить регламенты конструирования бытия [Ильин 2005, 203]. Они помогают индивидам осуществлять социально одобряемый выбор поведения в различных жизненных ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, многообразие потребностей и интересов индивидов и общества [Бабаянц 2013, 35].

Представители культурно-исторического релятивизма понимали ценность как основу существования и функционирования всякой культуры, как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения». Ни один из членов триединства <личность – общество – культура> не может существовать раздельно от двух других. Не существует личности как носителя и пользователя ценностями без культуры и общества. [Сорокин 1992, 218].

Ценности, по Шелеру, «мыслятся как объективные феномены, предписывающие человеку нормы долженствования и оценок и образующие царство трансцендентальных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности» [Шелер 1994, 381].

Ценность не является ни предметом, ни явлением, ни процессом, как можно понять из утверждений о "материальных ценностях" и "духовных ценностях". Ценность не является и свойством какого-либо предмета, так как свойство объясняет только способность этого предмета обрести ценность. Тем более неправомерно считать ценность качеством, как утверждал М. Шелер [Шелер 1994]. Ценностью является отношение, она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, то есть носителем социальных и

культурных качеств, которые и определяют индивидуальное содержание его духовной деятельности. Деятельность человека является реальным отношением, в котором он выступает как субъект [Каган 1997, 67].

Таким образом, понятие “ценность” характеризуется многообразием граней, аспектов и имеет множество форм существования. Понятие ценности употребляется не только для обозначения объекта, имеющего положительную или отрицательную значимость для человека или группы лиц, но и для обозначения самого того социального стандарта, образца, который используется для установления ценностного отношения [Крюков 2011, 39].

Вопрос об иерархизации ценностей разрабатывался представителями баденской школы, которые считали понятие ценности одним из фундаментальных в философии. Ценность, по мнению Г. Риккерта, противостоит действительности. Совокупность ценностей не представляет собой физической либо психической действительности: сущность ценностей заключается не в их фактичности, но в значимости. Ценность или признается значимой всеми членами общества, или ее признание предполагается [Риккерт 1995, 82]. Ценность не имманентное свойство предметов и явлений, она рождается лишь в ситуации, в процессе человеческой деятельности и рефлексии субъекта над этой деятельностью [Прозерский 1966, 173]

П. Сорокин фундаментом международного мира считает наличие в каждом обществе целостной, хорошо усвоенной системы главных ценностей и соответствующих норм, при этом данные системы (ценностей и норм) обязательно должны быть совместимы друг с другом. Конечно, представляется абсолютно невозможным привести к единству все религиозные, нравственные и юридические нормы, эстетические ценности или экономические и политические организации разных культур. Но вполне

можно сделать их совместимыми посредством обобщения базовых поведенческих норм. [Сорокин 1994, 491].

Система ценностей является неотъемлемой частью человеческого сознания и во многом определяет деятельность индивида. Процесс когнитивной деятельности, связанной с образованием системы концептов, информирующих об актуальной ситуации в мире, в обязательном порядке сопровождается эмоциональным и оценивающим восприятием действительности. История исследования сложных взаимоотношений человека с окружающим миром представляет ценность как одну из основополагающих категорий его сознания [Гибатова 2011, 127]. При изучении проблемы ценностей невозможно обойти стороной историю изучения ценностей, которые сначала представляли универсальную философскую категорию. Но исходя из некоторых предварительно накопленных в науке знаний о ценностях, возможно системно проработать вопросы дефинирования и классификации ценностей [Бабаянц 2013, 33].

3.1 Лингвистические исследования ценностей

Прежде чем обратиться к семиотическому анализу ценностей в католическом дискурсе, рассмотрим аксиологические исследования в лингвистике.

Лингвисты обратились к исследованию ценностей в последние 10 лет. В 2011 г. В. П. Синячкиным была защищена докторская диссертация, цель которой состояла в выявлении основных ценностей современной России [Синячкин 2011, 6]. В работе рассматриваются как общественно значимые ценности, так и обыденные. Материалом для исследования системы ценностей явились определения из словарей и результаты психолингвистических экспериментов. Автор понимает ценности как операторы общественной практики [там же, 6].

Было проведено исследование духовных ценностей общества [Рус-Брюшнина 2010, 7]. В данной диссертации изучается концептосфера духовной жизни общества и индивида на материале фразеологизмов и поэтических текстов.

В докторской диссертации Н. А. Сидоровой речь идет о лингвоаксиологической концепции коммуникации. Автор изучает стереотипы порождения высказываний, актуализирующих ценности собеседников. Автор преследовал цель выявить закономерности организации дискурса под влиянием ценностного фактора [Сидорова 2011, 11]. Исследование выполнено на материале диалогов на русском и английском языках.

В. А. Марьянчик разрабатывает в своей работе модель аксиологической структуры политического текста [Марьянчик 2011, 9]. Также выполнено исследование ценностей А. А. Клинковой. Предметом исследования служат языковые средства выражения оценки и оценочные стратегии дискурса американских масс-медиа о Японии, которые содержат информацию о ценностной картине мира американского общества [Клинкова 2009, 7].

Е. В. Бобырева рассматривает ценностную картину мира в православном религиозном дискурсе [Бобырева 2007, 4]. Автор судит о ценностях по философским и религиозным трудам.

В исследовании Е. М. Костюченковой предметом изучения стали особенности экспликации ценностей культуры казачьего субэтноса в антропонимах и топонимах Подонья [Костюченкова 2009, 6]. Л. О. Овчинникова определяет ценностную картину мира Ю. Н. Куранова на уровне сенсорной лексики [Овчинникова 2009, 7].

В русле психолингвистики проведено исследование Н. С. Федосюткиной ценностей российской и американской молодежи [Федосюткина 2005].

В целом, аксиологическая лингвистика еще в начале пути и для нее уже характерен междисциплинарный подход. Поэтому обратимся к исследованию ценностей в рамках семиотики, поскольку таких исследований пока не появилось в отечественной лингвистике. Более того, семиотический подход к ценностям позволяет их исследование в диахронии, без обращения к психолингвистическим экспериментам.

3.2 Семиотические исследования ценностей

В семиотике принято различать парадигматическую взаимосвязь ценностей (аксиологию) от синтагматической (идеологии). По мнению А.-Ж. Греймаса и Ж. Куртеса, ценности, относящиеся к аксиологии, являются виртуальными; они принадлежат поэтому к уровню глубинных семиотических структур. Фигурируя в идеологической модели, они актуализируются, будучи задействованы субъектом, модализированным желанием стать и желанием делать. Значит, идеология, восходя к поверхностным семиотическим структурам, может определяться как актанциональная, которая актуализирует ценности внутри виртуальных аксиологических систем [Greimas, Courtés 1993, 179].

В семиотике различаются базовые и вспомогательные ценности / антиценности. Например, банан, до которого старается добраться обезьяна, является базовой ценностью, тогда как палка, которую она пойдет искать для выполнения этой программы, будет для нее лишь вспомогательной ценностью. Под антиценностью подразумевается негативный культурный ценностный объект, как, например, болезнь, наказание, бедность и т.д. Негативные ценности могут отличаться в различных культурах [Ibid., 415].

В рамках семиотики ценность является виртуальной, если она не соотносится с субъектом, в противном случае она является актуальной. Отметим, что в случае манипуляции речь идет об актуальных ценностях [Ibid., 414].

Принято различать описательные ценности (объекты, удовольствия и состояния души) и модальные ценности (хотеть, мочь, уметь, быть должным). Описательные ценности, в свою очередь, представлены субъективными (или «основными», присоединяемыми к субъекту при помощи глагола «быть») и объективными (или «второстепенными», присоединяемыми к субъекту при помощи глагола «иметь» или схожих с ним по значению) [Ibid., 415].

Манипулятивная фигура искушения включает два компонента: требование манипулятора (вспомогательные ценности) и обязательство манипулятора (базовые ценности) [Аверьянова 2014, 268].

Манипулятивная фигура запугивания также состоит из требования манипулятора (вспомогательные ценности / антиценности) и обязательства манипулятора (базовые антиценности). Если требование манипулятора содержит глагол в утвердительной форме, то речь идет о вспомогательной антиценности. Если в требовании манипулятора присутствует глагол в отрицательной форме, то речь идет о вспомогательной ценности [там же].

Искушение и запугивание рассматриваются как манипулятивные фигуры, то есть единицы, имеющие только план содержания.

В случае искушения речь идет о предложении двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура искушения может быть представлена следующей моделью: “Если ты (вы, он(-и)) сделаешь (сделаете,

-ет(ют)) что-либо, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем),-ет(-ют)) для тебя (вас, него, них) что-либо или ты (вы, он(-и)) получишь(-те) (получит(-ат)) что-либо” [там же, 269].

В случае запугивания речь идет о навязывании двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура запугивания может быть представлена следующим образом: “Если ты (вы, он(-и)) не сделаешь (сделаете, сделает(-ют)) что-либо мне на пользу или ты (вы, он(и)) сделаешь (сделаете, сделает (-ют)) что-либо мне во вред, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем) (сделает(-ют)) во вред тебе (вам, ему, им) что-либо или ты (вы, он(-и) (не) получишь(-те) (получит(-ат)) чего-либо” [там же].

3.3 Базовые манипулятивные ценности

Мы имеем целью выявление ценностей религиозного дискурса через анализ контрактов адресанта (манипулятора), представленных манипулятивными фигурами искушения и запугивания, с адресатом (манипулируемым).

3.3.1 Базовые манипулятивные ценности при искушении

В 13 контрактах речь идет о такой базовой манипулятивной ценности, как «спасение»:

1. “Et il leur dit : Allez par tout le monde entier, et prêchez *l'Évangile* à toute créature. **Celui qui croira et qui sera baptisé sera sauvé** / “И он им говорит : Идите по целому миру и проповедуйте *Евангелие* каждому созданию. **Тот, кто поверит и кто будет крещен, будет спасен** [Une fausse miséricorde, sans regret des péchés et sans satisfaction ou pénitence, abbé D. Rousseau, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/rousseau_epiphanie_2016/rousseau_epiphanie_2016.php]”.

2. “Nul ne va au Père s'il ne passe par moi... Aimez-vous les uns les autres comme je vous ai aimé...*Allez enseignez tous les peuples.... baptisez-les.... Celui qui croira sera sauvé...* [Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe]”.

3. “Comment la France se relèvera-t-elle de cette décadence, sans une légion d'âmes consacrées ? **Pour que notre pays revive**, il est nécessaire que de nombreuses *jeunes filles*, que de nombreux *jeunes hommes*, quittent le monde et *se consacrent à Jésus Christ* dans un esprit de pauvreté, de chasteté et d'obéissance [Sermon du pèlerinage pour les vocations à Saint-Louis de Poissy, abbé B. de Lacoste-Lareymondie, http://laportelatine.org/district/prieure/versailles/pele_saint_louis_poissy_150321/reportage_pele_saint_louis_poissy_150321.php]”.

4. “De saints chrétiens qui luttent à travers leur sainteté, tout d'abord *continuons de prier* notre Rosaire quotidien! Le grand moyen donné par Notre Dame **pour sauver nos âmes** et l'Eglise [Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php]”.

5. “Notre Seigneur Jésus-Christ a dit, dans l'Évangile, «celui *qui persévérera* jusqu'à la fin, celui-là **sera sauvé!**” [Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php]”.

6. “Je dirais, celui qui *persévérera dans la foi* jusqu'à la fin de la crise dans l'Église, **celui-là sauvera son âme** et l'Eglise! [Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php]”.

7. “Celui *qui persévérera* jusqu'à la fin, celui-là **sera sauvé** [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour le pèlerinage international de Lourdes, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_lourdes_141027/tissier_lourdes_141027.php]”.

8. “Nous le savons, la charge première confiée par Notre Seigneur à l'église est de sauver les âmes et comment cela ? En maintenant intact le dépôt de la Foi, *ces vérités éternelles et immuables qu'il est nécessaire de connaître* et qu'il faut croire **pour être sauvé** [“Non ce n'est pas la messe qui nous oppose, c'est la doctrine”, par M. l'abbé Legrand, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/legrand_bruelles_140907/legrand_bruelles_140907.php]”.

9. “...d'abord *propager cette Foi* **pour sauver les âmes**... [“Non ce n'est pas la messe qui nous oppose, c'est la doctrine”, par M. l'abbé Legrand, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/legrand_bruelles_140907/legrand_bruelles_140907.php]”.

10. “C'est cet héritage, mes frères, cet héritage que nous avons reçu, c'est ce sang des chrétiens qui nous ont précédés, qui coule dans nos veines. Tout cela *nous devons le garder, nous devons l'étudier, nous devons le défendre et nous devons le transmettre*. Il nous en sera demandé compte au soir de notre vie car de sa sauvegarde dépend notre sanctification, celle de vos enfants et le **salut de la société** [Sermon "fondateur" de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Saint-Malo, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_st_malo_140815.php]”.

11. “Et finalement, dit le pape Pie XI, l'esprit de *réparation* établit l'union avec le Christ en nous faisant nous offrir comme des oblations simples, pures, immaculées, en *nous faisant* comme le Christ. *Nous sacrifier, nous immoler* pour les âmes et **pour le salut des âmes** [Sermon des ordinations 2014 à Ecône : Mgr de Galarreta fustige «50 ans d'esprit conciliaire libéral et moderniste», http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_econe_140627/galarreta_econe_140627.php]”.

12. “Et donc nous devons plus que jamais et face à cette vague véhémente, antichristique et antichrétienne, de prêcher et de *réaffirmer* à temps et à contre temps que Notre-Seigneur Jésus-Christ *est le seul médiateur, le seul pontife, le seul sauveur ; que Notre-Seigneur est le seul rédempteur, le seul réparateur, le seul restaurateur*. Il n'y a qu'en lui que nous pouvons restaurer toutes choses. Il est la seule porte par laquelle on peut aller au Père, par laquelle on peut entrer au Ciel... il n'y a pas d'autre nom sous le ciel par lequel **nous pouvons nous sauver** [Sermon des ordinations 2014 à Ecône : Mgr de Galarreta fustige «50 ans d'esprit conciliaire libéral et moderniste», http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_econe_140627/galarreta_econe_140627.php]”.

13. “Devant ce qui est le drame d'une âme chrétienne, notre seule profonde réaction possible est précisément celle de la *croix*. Vous le savez, la Rédemption même nous le dit, **seule la croix de Notre-Seigneur Jésus-Christ sauve** [Sermon de Chartres par M. l'abbé de La Rocque: Qui est ce dieu de Jésus ? Pour ma part, je ne connais que Jésus Dieu, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/delarocque_chartres_140607/delarocque_chartres_140607.php]”.

8 искушений предлагают «**милость Божию**»:

1. “...et il s'agit aussi de *réparer afin d'obtenir de Sa miséricorde* [de Jésus-Christ] qu'Il règne à nouveau et tout d'abord dans l'Eglise, dans la hiérarchie catholique” / “...речь идет также о том, чтобы *исправиться, чтобы получить его милость* [Иисуса Христа], чтобы он снова правил, и, в первую очередь, в Церкви, в католической иерархии” [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>].

2. “Eh bien, nous devons *proclamer ces vérités*, nous devons *compenser envers Notre-Seigneur*, nous devons *réparer afin d'obtenir un retour de cette*

Royauté de Notre-Seigneur ” / “Итак, мы должны *провозглашать эти истины*, мы должны *возмещать нашему Господу*, мы должны *исправляться, чтобы добиться возвращения господства Иисуса Христа*” [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>].

3. “Notre-Seigneur dans l'Évangile que nous lisons en ce dimanche et hier même, Vigile de la Pentecôte, Notre-Seigneur nous rappelait : « Celui qui a et qui garde Ma parole, c'est celui-là qui M'aime et alors Mon Père l'aimera et Nous viendrons à lui et Je Me manifesterai à lui », et peu avant Il avait dit aux apôtres : « *Si vous gardez Mes commandements, vous M'aimez, alors Mon Père vous aimera et Moi aussi* et Nous viendrons à vous et Nous ferons en vous Notre demeure » [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>].

4. “Mais **la punition** n'est pas irrémédiable : **Dieu l'arrêtera** *si nous revenons à Lui*, car Il nous aime et veut nous pardonner / “Но наказание не неизбежно: Бог **его остановит**, если *мы вернемся к Нему*, так как Он нас любит и хочет нас простить” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]. В данном случае «отмена наказания» является базовой ценностью, а «возвращение к Богу» – вспомогательной.

5. “...*la conversion des humbles attire la miséricorde de Dieu* [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

6. “*Cherchez le Seigneur*, vous tous les humbles du pays, qui avez pratiqué sa loi; recherchez la justice, recherchez l'humilité. **Peut-être serez-vous à l'abri au jour de la colère de Dieu** !... [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud]”.

7. “Premier point : *rendre son sens la Messe*. **Cette Messe** qui est le véritable sacrifice, le sacrement du sacrifice du Calvaire, celui qui **est la source de toutes les grâces** de Salut pour les âmes et pour le monde, le véritable sacrifice victorieux [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour le pèlerinage international de Lourdes, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_lourdes_141027/tissier_lourdes_141027.php]”.

8. “*En étant proche de l'autel*, vous êtes tout proche de Notre-Seigneur, prêtre et victime à l'autel. Vous avez bien sûr ce désir en voyant Notre-Seigneur qui s'offre à Dieu son Père **pour qu'Il nous fasse miséricorde** de vous unir vous-même aussi à ce sacrifice [Sermon de M. l'abbé Patrick Troadec à Flavigny pour les prises d'habit des frères, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/troadec/troadec_flavigny_140928.php]”.

9. “Notre-Seigneur dans l'Évangile que nous lisons en ce dimanche et hier même, Vigile de la Pentecôte, Notre-Seigneur nous rappelait : « *Celui qui a et qui garde Ma parole*, c'est celui-là qui M'aime et **alors Mon Père l'aimera** et Nous viendrons à lui et Je Me manifesterai à lui » [Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>]”.

В 7 контрактах фигурирует такая базовая ценность, как «**вечная жизнь**»:

1. “Écoutons Notre-Seigneur : « *Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. Si quelqu'un mange de ce Pain, il vivra éternellement...* » ” / “Послушайте Господа : « *Я живой Хлеб, спустившийся с небес. Если кто-то вкусит этого хлеба, он будет жить вечно...* » ” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfans.php>].

2. “Les Hébreux ont mangé la manne dans le désert et ils sont morts, dit Notre-Seigneur, et Il ajoute : *Celui qui mange de ce Pain vivra éternellement* » ” / “*Евреи поглотили манну в пустыне и умерли, – говорит Господь, и Он добавляет: « Тот, кто отведаёт этого Хлеба, будет жить вечно »* [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

3. “A nous, à chacun de nous, de *croire*, et de *croire intégralement* : « *celui qui croit possède la vie éternelle* » [Sermon du Père Maurice Avril, en la fête de Notre Dame de l'Assomption glorieuse «Requiem pour un Concile», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php].”

4. “*Prions et faisons pénitence* pour que l'Esprit-Saint éclaire le Saint Père et n'oublions pas, dans ces terribles moments, que « les portes de l'enfer ne prévaudront pas contre l'Eglise » catholique qui a **les promesses de la vie éternelle** [Une fausse miséricorde, sans regret des péchés et sans satisfaction ou pénitence, abbé D. Rousseau, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/rousseau_epiphanie_2016/rousseau_epiphanie_2016.php].”

5. Et puis, *dans ce sang du Christ dont il faut nous abreuver tous les jours, pour qu'il vivifie notre corps*, pour qu'il batte dans notre cœur, qu'il circule dans nos artères, **pour qu'il irrigue tout notre être** ; dans ce sang du

Christ, nous trouverons, non seulement la force pour aimer Dieu, mais encore le courage d'aimer tous les homes [Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe].

6. “Vous connaissez tous l'épisode de l'Évangile, ce jeune homme qui s'approche de Notre-Seigneur et qui lui demande : **que dois-je faire pour obtenir la vie éternelle** ? Et le Christ lui répond : *observe les commandements, aime ton prochain*, etc [Sermon de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Flavigny pour les engagements des frères, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_flavigny_140929.php]”.

7. “Et en quoi consiste ce bon combat de la Foi ? En deux objets : *d'abord propager cette Foi...*, puisque **la Foi procure la vie éternelle** comme nous le rappelle les premières questions du rituel du sacrement de baptême [“Non ce n'est pas la messe qui nous oppose, c'est la doctrine”, par M. l'abbé Legrand, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/legrand_bruxelles_140907/legrand_bruxelles_140907.php]”.

В 7 контрактах «победа» выступает в качестве базовой ценности:

1. “Aujourd'hui, il y en a peu qui reconnaissent la Royauté de Notre-Seigneur et même au sein de la Sainte Eglise, dans la hiérarchie de la Sainte-Eglise. Eh bien, *nous devons avoir cette foi vive dans cet amour de Notre-Seigneur*, dans cette puissance de Notre-Seigneur Jésus-Christ qui peut nous donner **la victoire à tout instant** [Exhortation de Mgr de Galarreta aux enfants, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612enfants.php>]”.

2. “Prêchez la Vérité, prêchez la Sainte Trinité, prêchez le Christ-Roi, prêchez le Christ-Prêtre. *Faites aussi confiance à ma Divine Mère, à Ma Mère Divine* qui a toutes les grâces, qui distribue toutes les grâces. **C'est par Elle aussi**

que je triompherai de mes ennemis. C'est par Elle que je ramènerai dans Mon Eglise la foi catholique intègre. Faites confiance à Ma Mère, Vierge Immaculée dans sa foi [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php”].

3. “Réponse de Dieu *si nous nous convertissons : la Victoire* ”/ “*Ответ Бога, если мы примем веру : Победа* ” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

4. “*Dieu règne par le bois de sa croix... En effet, c'est par la croix que Jésus a vaincu le démon, le péché, l'esprit du monde, la mort éternelle, même les empereurs païens* [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour le pèlerinage international de Lourdes, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_lourdes_141027/tissier_lourdes_141027.php”].

5. “*En poursuivant ce programme du sacerdoce pour le Christ-Roi envers et contre tous les obstacles et les menaces de sanctions de la part de la Rome nouvelle, nous sommes gagnants d'avance, chers fidèles* [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour le pèlerinage international de Lourdes, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_lourdes_141027/tissier_lourdes_141027.php”].

6. “*Les hommes d'armes combattent et Dieu donne la victoire* [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php”].

7. “*Plus nous lui serons dociles, comme des soldats le sont envers leur généralissime, plus nous hâterons l'heure de la victoire* [Sermon de l'abbé de Cacqueray lors des 13° Journées de la Tradition à Villepreux,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_villepreux_131013/cacqueray_villepreux_131013.php”.

В 6 контрактах «статус святого» представлен в качестве базовой ценности:

1. “Saint Vincent Ferrer affirme : « *Une seule communion est plus utile à l'âme qu'une semaine de jeûne au pain et à l'eau* » et le saint Curé d'Ars enseignait à ses paroissiens : « *Une seule communion bien faite suffit à faire de chacun de nous un saint.* » ” / “Святой Винсан Феррье утверждает : « *Одно причастие полезнее для души, чем неделя поста на хлебе и воде* », – и святой Кюре д'Арс учил своих прихожан : « *Одного хорошего причастия достаточно, чтобы сделать каждого святым.* » ” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

2. “*Persévérez dans le combat, ce doit être jusqu'à la victoire. Persévérez et triomphez, c'est vivre intégralement le mystère d'amour, c'est accomplir intégralement la Volonté de Dieu en devenant des saints* en toute intégralité. Fils de Dieu, vous devez rester intégralement les témoins du Christ, les soldats du Christ. C'est la guerre, vous êtes mobilisés pour exorciser le néo-Eglise conciliaire et libérer la Sainte Eglise du Christ, et pour restaurer intégralement le règne du Christ sur ses domaines [Sermon du Père Maurice Avril, en la fête de Notre Dame de l'Assomption glorieuse «Requiem pour un Concile», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php”].

3. “*Soyez toujours confiants dans vos supérieurs. Soyez toujours grand ouverts...* Et je crois que pour vous, cela est sans aucun doute ce qui peut vous aider à **gravir les échelons de la sainteté** [Sermon de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Flavigny pour les engagements des frères,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_flavigny_140929.php”.

4. “Alors développez, développez dans l'âme de vos enfants, comme vous l'avez fait, *développez bien cet esprit de sacrifice*. **Il est** un gage de force d'âme pour vos enfants, **un gage de sainteté** et **il nous donnera les saints** dont nous avons besoin et les vocations dont nous avons besoin [Sermon de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Flavigny pour les engagements des frères, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_flavigny_140929.php”.

5. “Nous devons donc comprendre, à notre tour, que nous ne pouvons espérer **nous sanctifier** et cheminer vers le Ciel que *dans ces circonstances concrètes* qui sont celles de notre temps, celles dans lesquelles le Bon Dieu nous a appelés à vivre. Quelles sont-elles ? [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php”.

6. “Saint Augustin dit : *si tu es bien disposé lorsque l'épreuve arrive, si l'épreuve te trouve bien disposé, tu te perfectionnes, tu te sanctifies* [Sermon de Chartres par Mgr de Galarreta : «Heureux les cœurs pliables car ils ne rompent pas», http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_chartres_140608/galarreta_chartres_140608.php”.

4 контракта предполагают такую базовую ценность, как “**единение с Господом**”:

1. “« *Je châtie mon corps et je le réduis en servitude* ». Voilà **la seule façon de s'unir vraiment à Notre-Seigneur Jésus-Christ, parfaitement**” / “« *Я наказываю свое тело и я его ограничиваю*». Вот **единственный совершенный способ настоящего единения с Нашим Господом Иисусом Христом**” [Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php”.

2. “**Si l'on veut s'unir à Notre-Seigneur Jésus-Christ**, il faut bien, si l'on veut acquérir cette perle, *il faut bien renoncer à sa volonté, à sa propre volonté, à son propre jugement et se conformer à la volonté de Dieu, à la volonté de Notre-Seigneur Jésus-Christ* [Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php]”.

3. “Or, **pour posséder** cette perle qui est aussi un autre aspect, **une sorte d'union à Notre-Seigneur Jésus-Christ**, *il faut vraiment tout quitter*, il faut vraiment se déposséder, renoncer, et plus que cela, il faut suivre Notre-Seigneur, particulièrement dans le chemin de la croix, les mépris, les tribulations, les souffrances, cela semble absolument dépasser nos forces ; en fait, la soutane, l'habit, est tout un symbole de ce sacrifice que l'on fait et premièrement par rapport au monde [Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php]”.

4. “Que **pour arriver à cette possession de Notre-Seigneur Jésus-Christ**, *il faut vraiment renoncer* non pas seulement aux richesses, mais à posséder quoi que ce soit en propre, qu'il faut renoncer non pas seulement à la fausse gloire, mais aux vrais honneurs, à avoir un nom, à faire quelque chose, à la société, à l'ordre civil, laïque plutôt. On renonce à tout cela [Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php]”.

В 3 контрактах адресату обещана такая манипулятивная ценность, как «мир»:

1. “...nous sommes tous fils de Dieu... **pour obtenir la paix** et l’amour...” / “...мы все сыновья Божьи... **чтобы получить мир** и любовь...”

[Une fausse miséricorde, sans regret des péchés et sans satisfaction ou pénitence, abbé D. Rousseau,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/rousseau_epiphanie_2016/rousseau_epiphanie_2016.php].

2. “Et là, je le rappelle, il n’y a pas de plus grand amour que de *dire la vérité*, qui **est facteur de paix**” / “И вот, я напоминаю, нет большей любви, чем *говорить правду*, и это является **фактором мира**” [Sermon du pèlerinage 2015

à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe].

3. “*Réunir* un chef d'état de religion juive, un chef d'état de religion musulmane, pour ensemble prier **en faveur de la paix**” / “*Объединить* евреев, мусульман, чтобы вместе молиться **о мире**” [Sermon de Chartres par M. l'abbé de La Rocque: Qui est ce dieu de Jésus ? Pour ma part, je ne connais que Jésus Dieu,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/delarocque_chartres_140607/delarocque_chartres_140607.php].

В 3 контрактах «**вера**» предлагается в качестве базовой ценности:

1. “En premier, mes chers fidèles, *garder la Foi!* **Pour garder la foi**. Le trésor de la Foi Catholique. La foi de nos pères! La foi des martyrs! La foi de la Rome catholique! La Rome qui ne change pas, la Rome immuable, la vraie Rome, nous appartenons à la vraie Rome!” / “В первую очередь, дорогие верующие, *хранить Веру!* **Чтобы хранить Веру**. Сокровище Католической Веры. Веру наших отцов! Веру мучеников! Веру католического Рима! Рима, который не меняется, незыблемого Рима, настоящего Рима, мы принадлежим настоящему Риму!” [Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php].

2. “Ensuite, *il y a un combat public*, pour la foi, pour Notre-Seigneur, et pour l'Eglise, *qui vous oblige à vous opposer*, non seulement et jusqu'à un certain point, aux ennemis extérieurs, mais même et surtout aux ennemis intérieurs. C'est précisément **pour défendre la vraie foi**, pour défendre les droits de Notre-Seigneur Jésus-Christ qui est Dieu, pour défendre la Sainte Eglise, et les droits de la Sainte Eglise [Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php”].

3. “*Ayons donc une vraie dévotion au Cœur de Marie* afin de rester bien fixés, bien appuyés sur Dieu Lui-même, et **afin d'être ainsi fidèles** jusqu'à la mort, à nos engagements, à l'engagement que nous faisons spécialement le jour de notre confirmation [Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php”].

В 2 контрактах фигурирует такая базовая ценность, как «**ПОМОЩЬ БОЖИЯ**»:

1. “*Celui qui, dans sa communion, à chaque fois qu'il a la chance de communier, à chaque fois qu'il a la grâce de communier, donne vraiment tout son cœur à Notre-Seigneur Jésus-Christ, dit à Notre-Seigneur qu'il veut L'imiter, eh bien Notre-Seigneur lui donnera toutes les forces*, peut-être pour mourir martyr si un jour il le fallait et en tout cas, pour accomplir tous les jours son devoir d'état, et cet après-midi, pour faire une bonne journée de pèlerinage, une bonne après-midi de pèlerinage sans avoir trop peur des ampoules, de la fatigue et en cherchant à prier le mieux possible pour devenir des saints, et également en pensant à tous les catholiques, à tous les prêtres, religieux, religieuses, et catholiques qui sont

emprisonnés dans des prisons à travers le monde parce que justement ils croient et qu'ils aiment Notre-Seigneur Jésus-Christ ” / “*Тот, кто в своем причастии, каждый раз, когда он имеет возможность причаститься, каждый раз, когда он имеет привилегию причаститься, отдает действительно все свое сердце Господу Иисусу Христу, говорит Господу, что он хочет ему подражать, так, Господь ему даст много сил, чтобы, возможно, умереть мучеником..., чтобы каждый день выполнять свой долг, ..., чтобы совершить паломничество, ... чтобы стать святым...* ” [M. l'abbé de Cacqueray s'adresse aux enfants, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>].”

2. “...parce que c'est à ce moment où les hommes sont obligés de dire : *je ne peux plus rien faire, c'est à ce moment-là que le bon Dieu intervient*” / “...потому что именно в тот момент, когда людям приходится говорить : *я больше ничего не могу сделать, именно в этот момент вмешивается Бог*” [Sermon de Mgr Fellay «On ne comprend pas pourquoi nous sommes contre la liberté religieuse», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php].

Также в 2 контрактах речь идет о такой ценности, как «**блаженство**»:

1. “**Bienheureux** sommes-nous quand *nous gardons intégralement cette foi, quand nous vivons intégralement notre foi, quand nous défendons jusqu'au bout l'intégralité de notre foi*” / “**Блаженны** мы, когда *сохраняем целиком эту веру, когда мы целиком живем этой верой, когда мы защищаем до конца целостность этой веры*” [Sermon du Père Maurice Avril, en la fête de Notre Dame de l'Assomption glorieuse «Requiem pour un Concile», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php].

2. “*Si vous m'obéissez de bon coeur, vous mangerez les biens de votre pays*” / “*Если вы мне подчинитесь сердцем, вы вкусите блага вашей страны*” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

В 1 контракте обещана «свобода»:

1. “*Certes, il faut prier pour être libéré de l'esclavage de la fausse démocratie moderne – qui accouche d'une vraie dictature et livre l'homme tout nu au pouvoir de Léviathan*” / “*Конечно, нужно молиться, чтобы освободиться из рабства ложной современной демократии – которая порождает настоящую диктатуру и оставляет человека абсолютно беззащитным перед властью Левиафана*” [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php].

Также в 1 контракте предлагается «очищение души»:

1. “*Tous les vendredis, il confessait humblement tous ses péchés à un prêtre, représentant de Jésus Christ, pour en recevoir la sainte absolution qui purifiait son âme*” / “*Каждую пятницу он исповедовался в своих грехах перед священником, представляющим Иисуса Христа, чтобы получить отпущение грехов, которое очищало его душу*” [Sermon du pèlerinage pour les vocations à Saint-Louis de Poissy, abbé B. de Lacoste-Lareymondie, http://laportelatine.org/district/prieure/versailles/pele_saint_louis_poissy_150321/raportage_pele_saint_louis_poissy_150321.php].

В 1 контракте речь идет о такой базовой ценности, как «жизнь»:

1. “*L'apôtre saint Paul nous dit : si vous vivez par l'esprit, marchez selon l'esprit, si vous vivez par l'Esprit-Saint, marchez selon le Saint-Esprit... si vous faites mourir les œuvres de la chair par l'esprit, vous vivrez*” / “*Святой апостол Павел нам сказал : если вы живете душой, живите душой... если вы душой*

затмите плоть, вы будете жить” [Sermon de Chartres par Mgr de Galarreta : «Heureux les cœurs pliables car ils ne rompent pas», http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_chartres_140608/galarreta_chartres_140608.php].

Один контракт содержит ценность «**добрый подвиг**»:

1. “Pour **défendre l'égalité absolue du Père et du Fils. Pour défendre la Divinité du Verbe de Dieu** / N'est-ce pas cela que nous devons imiter, chers fidèles, *en combattant sans pitié les hérétiques ariens?*” / “**Чтобы защитить абсолютное равенство Отца и Сына. Чтобы защитить божественность Слова Божьего** / Не этому ли мы должны подражать, дорогие верующие, *безжалостно борясь с арианскими еретиками?*” [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php].

В одном контракте отправителем обещана «**власть**»:

1. “*Vous allez bénir à la Consécration... Et vous allez présider*, non pas comme un président d'assemblée, mais parce que vous avez ce pouvoir de présider la Sainte Messe, pouvoir reçu de Notre-Seigneur Jésus-Christ... **Voilà votre pouvoir essentiel**” / “*Вы будете крещены на Освящении... И вы будете руководить*, вы не будете председателем ассамблеи, но у вас будет власть руководить Святой Мессой, власть, данная нашим Господом Иисусом Христом... **Вот ваша главная власть – освящать**” [Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour les ordinations diaconales et sacerdotales à Ecône, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_econe_130628/tissier_econe_130628.php].

3.3.2 Базовые манипулятивные ценности при запугивании

Такая базовая антиценность, как «**наказание**» фигурирует в 7 контрактах:

1. “La France est **châtiée** car elle *abandonne Jésus-Christ* ; ceux qui ont le pouvoir trahissent la France auprès des étrangers, mais le peuple ne le comprend pas encore, il s'occupe d'autres sujets : **le châtement va donc continuer**” / “Франция **испытывает наказание**, так как она *отказывается Иисуса Христа*; те, кто у власти, предают Францию перед иностранцами, но народ еще не понимает этого, он занимается другими делами: **поэтому наказание будет продолжаться**” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

2. “La France s'est pervertie par la politique : **elle sera punie** par là” / “Франция *развращена политикой* : **она будет наказана** за это” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

3. “La capitale sera **punie** à cause de ses chefs, *de son orgueil, de sa débauche, et de son abandon de Dieu*” / “Столица **будет наказана** из-за своих правителей, *за свою гордыню, за свое распутство, за то, что она отказывается от Бога*” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

4. “Marseille sera **punie**, car elle *s'est révoltée contre son Dieu*” / “Марсель **будет наказан**, так как он *взбунтовался против Бога*” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

5. Ainsi sont apparues tout au long des deux siècles derniers et principalement des dernières années des lois iniques qui ont défiguré notre pays,

notamment celles contre la famille, le divorce fin du XIXème siècle, la contraception, l'avortement, les lois encourageant les unions contre nature et autres projets mortifères sont encore en préparation. Ces lois, mes frères, sont autant de *métastases mortelles* qui attirent la colère de Dieu. *Tant qu'elles subsisteront*, notre pays, ce que je vais dire est peut-être un peu fort, mais c'est la réalité, tant qu'elles subsisteront, **notre pays sera maudit. Nos gouvernements, nos gouvernants seront maudits** et aucun redressement ne pourra s'opérer [Sermon "fondateur" de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Saint-Malo, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_st_malo_140815.php].

6. “Les prêtres qui se trouvent canoniquement liés par les instituts divers auxquels ils appartiennent se trouvent, *ipso facto*, sous la férule des évêques et des congrégations romaines. **Malheur** à eux *s'il leur prenait l'envie de réprover les agissements de leurs supérieurs* [Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php].”

7. “Et il ajoute : « *Si quelqu'un viole le Temple de Dieu, Dieu le perdra... Dieu le détruira*, car le Temple de Dieu est Saint, et vous, vous êtes ce Temple. » [Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php].”

В 4 контрактах представлена антиценность «смерть»:

1. “Écoutons Notre-Seigneur : « Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. Si quelqu'un mange de ce Pain, il vivra éternellement. Le Pain que je donnerai, c'est Ma Chair pour le salut du monde. En vérité, en vérité, je vous le dis, *si vous ne mangez la Chair du Fils de l'Homme et ne buvez Son Sang, vous n'aurez point la Vie en vous*. Qui mange Ma Chair et boit Mon Sang a la Vie éternelle...» / “Послушайте Господа : « Я живой Хлеб, спустившийся с небес. Если кто-то

вкусит этого хлеба, он будет жить вечно. Хлеб, который я дам, это моя плоть ради спасения мира. Поистине, поистине, я вам это говорю, *если вы не вкусите Плоти Сына Человеческого и не выпьете Его Крови, в вас не будет жизни*. Кто вкушает Мою Плоть и пьет Мою Кровь, живет вечно... » ” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfans.php>].

2. “Tous les matins, *ils allaient ramasser le pain descendu du Ciel... Sans cette nourriture céleste, les Hébreux seraient sûrement morts* de faim au milieu du desert” / “По утрам *они собирали хлеб, спустившийся с Небес... Без этой небесной пищи Евреи бы наверняка усерли* от голода посреди пустыни” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

3. “Si vous m'obéissez de bon coeur, vous mangerez les biens de votre pays; mais *si vous résistez, et si vous êtes rebelles, vous serez mangés par l'épée* ” / “ Если вы мне подчинитесь сердцем, вы вкусите блага вашей страны; но *если вы воспротивитесь и если будете бунтовать, вы будете поражены шпагой* ” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

4. “L'apôtre saint Paul nous dit : si vous vivez par l'esprit, marchez selon l'esprit, si vous vivez par l'Esprit-Saint, marchez selon le Saint-Esprit. *Si vous vivez selon la chair, vous mourrez...*” / “Святой апостол Павел нам сказал: если вы живете душой, живите душой, если вы живете в согласии со Святым Духом, живите с согласии со Святым Духом. *Если вы живете плотью, вы умрете...*” [Sermon de Chartres par Mgr de Galarreta : «Heureux les cœurs pliables car ils ne rompent pas»,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_chartres_140608/galarreta_chartres_140608.php].

Также в 4 контрактах присутствует базовая антиценность «несчастье»:

1. “**Malheur** à eux, car ils ont fui loin de Moi! **Ruine** sur eux, car ils *M'ont été infidèles!*” / “**Горе** им, так как они сбежали от Меня! **Разорение** им, так как они не были Мне верны!” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

2. “**Malheur** à la rebelle et à la souillée, à la ville d'oppression ! ” / “**Несчастье** бунтовщику и порочному, угнетенному городу ! ” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

3. “Pourquoi *refusez-vous de nous convertir*, serions-nous si méprisables ? Peu de saisons passeront **avant que vous ne le regrettiez amèrement !**” / “Почему *вы отказываетесь присоединиться к нашей вере*, неужели мы настолько ничтожны? Пройдет мало времени **перед тем, как вы об этом пожалеете!**” [Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe].

4. “Eh bien, il suffit de Lui obéir. Et *si nous n'obéissons pas à Ses Commandements*, eh bien, nous ne L'aimons pas. Alors, là, oui, **malheur à nous**” / “Итак, достаточно повиноваться Ему. И *если мы не будем повиноваться Ему*, значит, мы Его не любим. Тогда **горе нам**” [Sermon de Mgr Fellay à Avignon: nous sommes persécutés pour notre fidélité à la foi catholique !, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay_avignon_130908/fellay_avignon_130908.php].

«Смерть души» представлена в 2 контрактах:

1. “D'abord, il faut être en état de grâce pour communier... Parce que celui qui est *en état de péché mortel* est **mort spirituellement**” / “В первую очередь, нужно не иметь грехов, чтобы причащаться... Потому что тот, кто *находится в состоянии смертного греха*, **мертв духовно**” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

2. “...*le péché grave tue l'âme* en faisant perdre cette vie divine reçue le jour de notre baptême. Voilà pourquoi Notre-Seigneur, dans Sa Bonté, a institué le Sacrement de Pénitence qui efface les péchés et ainsi redonne la vie de la grâce” / “...*серьезный грех убивает душу...*” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

«Отсутствие спасения» представлено в 2 контрактах:

1. “Et Moi, **Je voudrais les sauver; mais eux profèrent contre Moi des mensonges**” / “А Я, **Я бы хотел их спасти; но они клеветают на меня**” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

2. “Voilà donc la raison d'être de la ténacité de saint Pie X dans le combat de la Foi, voilà le danger qui était la première source de douleur dans le cœur du Pasteur suprême de l'Eglise : ces erreurs conduisent à *la perte de la Foi*, le bien le plus précieux donné par Dieu aux hommes, puisque *sans elle*, **impossible** de lui plaire et donc **d'être sauvé**” / “Вот почему нужно обладать такой же стойкостью, как святой Пий X в этой борьбе за Веру, вот опасность, которая была первым источником душевной боли Верховного Пастыря Церкви : эти

ошибки ведут к потере *Веры*, самого ценного блага, даруемого Богом людям, *поскольку без нее, невозможно* ему нравиться и потому **быть спасенным**”
 ["Non ce n'est pas la messe qui nous oppose, c'est la doctrine", par M. l'abbé Legrand,

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/legrand_bruzelles_140907/legrand_bruzelles_140907.php].

Антиценность «**иная вера**» выступает в 2 контрактах:

1. “J'aime la France, *c'est Moi, Dieu, qui l'ai éduquée : elle doit s'en rappeler* et revenir vers ce qui a fait sa grandeur d'autrefois. *Sinon*, elle sera **esclave de l'islam** ” / “Я люблю Францию, *это Я, Бог, ее взрастил : она должна об этом помнить* и возвращаться к тому, кто создал ее былое величие. *Иначе* она будет **рабой ислама** ” [Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud].

2. “...je cite certains de nos amis, écoutez bien, "avec le temps, parce que *nous sommes séparés de l'Église visible*», disent-ils, "**nous allons peu à peu devenir une secte.**" Ils disent, "de laquelle nous ne reviendrons jamais à l'Eglise." ”/ “...я цитирую некоторых из моих друзей, послушайте внимательно, "со временем, потому что *мы отделились от Церкви*", - говорят они, - "**мы постепенно превратимся в секту.**" Они говорят: "из которой мы никогда не вернемся в Церковь" ” [Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago, http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php].

Также в 1 контракте выявлена базовая антиценность «**отсутствие статуса святого**»:

1. “Chers Pèlerins, soyons donc bien convaincus que celui qui refuse à son âme toute alimentation, c'est-à-dire **celui qui ne communique pas est incapable**

de mener à bien son pèlerinage terrestre et d'aller au Ciel” / “Дорогие паломники, будем же убеждены: кто отказывает своей душе во всяком питании, то есть *тот, кто не причащается, не способен хорошо совершить свое земное странствование и отправиться на небеса*” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

Также в 1 контракте присутствует «**кощунство, насмехательство**»:

1. “D'abord, *il faut être en état de grâce pour communier, sinon la communion est sacrilège. C'est se moquer de Dieu*”. / “В первую очередь, *нужно не иметь грехов, чтобы причащаться, иначе причастие – это кощунство. Это насмехательство над Богом*” [Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].

Антиценность «ад» была выявлена в 1 контракте:

1. “Il a prétendu vouloir et pouvoir *organiser le monde sans Dieu*. Et ça, c'est garanti, c'est **préparer l'enfer sur la terre** ” / “Он хотел и считал, что мог *организовать мир без Бога*. И это уж точно означает **подготовить ад на Земле**” [Sermon de Mgr Fellay «On ne comprend pas pourquoi nous sommes contre la liberté religieuse», http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php].

Выводы по третьей главе

Ценностные характеристики рассматриваются современной наукой как основополагающие характеристики бытия человека и общества, но на сегодняшний день они все еще недостаточно изучены.

Ценности традиционно являются предметом изучения такого направления философии, как аксиология. Аксиология – дисциплина, исследующая категорию ценности, характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений.

При традиционном определении понятия ценности можно утверждать, что ценность – философское и социологическое понятие, которое обозначает положительную либо отрицательную значимость объекта, в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик; или нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания.

В повседневном общении ценностью становится некий предмет желания, имеющий значение для отдельного субъекта или общества объект. В таком случае происходит смешение ценностей с вещественными их носителями.

Назначение ценности – вводить регламенты конструирования бытия. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, многообразие потребностей и интересов индивидов и общества.

Ценность не является ни предметом, ни явлением, ни процессом. Ценность не является и свойством какого-либо предмета, так как свойство объясняет только способность этого предмета обрести ценность. Ценность связывает объект с субъектом, то есть носителем социальных и культурных качеств, которые и определяют индивидуальное содержание его духовной деятельности.

Лингвисты обратились к исследованию ценностей в последние 10 лет. В целом, аксиологическая лингвистика еще в начале пути и для нее уже характерен междисциплинарный подход. Семиотический же подход к

ценностям позволяет их исследование в диахронии, без обращения к психолингвистическим экспериментам.

В семиотике различаются базовые и вспомогательные ценности / антиценности. Под антиценностью подразумевается негативный культурный ценностный объект, как, например, болезнь, наказание, бедность и т.д.

В рамках семиотики ценность является виртуальной, если она не соотносится с субъектом, в противном случае она является актуальной. В случае манипуляции речь идет об актуальных ценностях.

Манипулятивная фигура искушения включает два компонента: требование манипулятора (вспомогательные ценности) и обязательство манипулятора (базовые ценности).

В случае искушения речь идет о предложении двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура искушения может быть представлена следующей моделью: “Если ты (вы, он(-и)) сделаешь (сделаете, -ет(ют)) что-либо, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем),-ет(-ют)) для тебя (вас, него, них) что-либо или ты (вы, он(-и)) получишь(-те) (получит(-ат)) что-либо”.

Манипулятивная фигура запугивания также состоит из требования манипулятора (вспомогательные ценности / антиценности) и обязательства манипулятора (базовые антиценности). Если требование манипулятора содержит глагол в утвердительной форме, то речь идет о вспомогательной антиценности. Если в требовании манипулятора присутствует глагол в отрицательной форме, то речь идет о вспомогательной ценности.

В случае запугивания речь идет о навязывании двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство

манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура запугивания может быть представлена следующим образом: “Если ты (вы, он(-и)) не сделаешь (сделаете, сделает(-ют)) что-либо мне на пользу или ты (вы, он(и)) сделаешь (сделаете, сделает (-ют)) что-либо мне во вред, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем) (сделает(-ют)) во вред тебе (вам, ему, им) что-либо или ты (вы, он(-и)) (не) получишь(-те) (получит(-ат)) чего-либо”.

При анализе 30 французских католических проповедей было обнаружено 85 случаев манипулирования базовыми ценностями / антиценностями. При искушении были отмечены такие ценности:

- Спасение – 13,
- Милость Божия – 9,
- Победа – 7,
- Вечная жизнь – 7,
- Статус святого – 6,
- Единение с Господом – 4,
- Мир – 3,
- Вера – 3,
- Помощь Божия – 2,
- Блаженство – 2,
- Свобода – 1,
- Очищение души – 1,
- Жизнь – 1,
- Добрый подвиг – 1,
- Власть - 1.

При запугивании были выявлены следующие антиценности:

- Наказание – 7,
- Смерть – 4,

- Несчастье -4,
- Смерть души – 2,
- Отсутствие спасения – 2,
- Иная вера – 2,
- Отсутствие статуса святого – 1,
- Кошунство, насмехательство – 1,
- Ад -1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы было установлено, что являются собой дискурс, в том числе религиозный дискурс, и определены некоторые базовые манипулятивные ценности.

В данной работе за основу берется трактовка дискурса французской школой как совокупности лингвистических практик, обусловленных социально и идеологически.

Религиозный дискурс считается полижанровым социо-функциональным дискурсом, который существует в рамках института церкви. Религиозный дискурс понимается нами как институциональное общение, целью которого является приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога.

Мы относим проповедь к религиозному дискурсу, хотя такой тип текстов именуется лингвистами по-разному: религиозный язык, религиозное употребление языка, религиозный стиль, религиозная коммуникация, церковно-религиозная речь и др. В проповеди особую роль играет образность: она облегчает восприятие и понимание проповеди. Как правило, в качестве религиозных образов выступают метафоры.

Мы понимаем проповедь как обладающую скрытой диалогичностью речь, с которой священнослужитель обращается к верующим с целью разъяснения основ веры и побуждения их к совершению действия, соответствующего основным постулатам вероучения, и осуществляющую, таким образом, речевое воздействие. В современной проповеди призыв ближних к вере и добродетели на основе разъяснения положений вероучения часто переходит в призыв к совершению определенного действия, соответствующего основным постулатам и моральным нормам вероучения.

Содержание проповеди выражается речевыми средствами. Проповедь отличается конкретностью и изобразительностью, которым способствует принцип наглядного изложения. Этот принцип характерен для любого типа проповедей и предполагает широкое употребление в проповеди различных сравнений, противопоставлений, примеров и иллюстраций.

В проповеди осуществляется один из видов речевого воздействия, а именно манипуляция. Речевое воздействие в широком смысле можно определить как целенаправленное воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание, которое осуществляется разнообразными вербальными и невербальными средствами. Манипуляцию же мы определяем как вид речевого воздействия, открыто побуждающий адресата либо к созданию положительных для адресанта ценностей, либо блокирующий деятельность адресата по созданию негативных для адресанта ценностей в прагматическом измерении (искушение и запугивание), в когнитивном же измерении (провокация и обольщение) речь идет о чести адресата. В случае искушения адресант предлагает обмен культурными ценностями, побуждая к деятельности, в случае запугивания – обмен антиценностями, при провокации и обольщении адресант побуждает к деятельности, которая реабилитирует адресата (провокация) или подтверждает его статус (обольщение). В данной трактовке термин «манипуляция» не содержит негативного оценочного компонента. В настоящей работе понятие «манипуляция» трактуется как нейтральный термин.

Языковыми средствами выражения манипуляции являются манипулятивные фигуры. В данной работе нами были изучены манипулятивные фигуры искушения и запугивания.

На основе проведенного анализа мы можем сделать вывод о преобладании в современном религиозном католическом дискурсе манипулятивных фигур искушения. Из 85 манипулятивных фигур была

обнаружена 61 манипулятивная фигура искушения (72%) и 24 манипулятивные фигуры запугивания (28%).

Было установлено, что манипулятивные фигуры представлены в религиозном католическом дискурсе только в виде условных конструкций. При искушении речь идет о таком положении дел адресанта, которому необходимо некоторое действие (выполнение условия), и он уверен, что взамен этого действия адресату необходимо его ответное действие, которое он обязуется выполнить в главной части условной конструкции. Таким образом, манипулятивная фигура искушения включает два компонента: требование манипулятора (вспомогательные ценности) и обязательство манипулятора (базовые ценности).

В случае искушения речь идет о предложении двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура искушения может быть представлена следующей моделью: “Если ты (вы, он(-и)) сделаешь (сделаете, -ет(ют)) что-либо, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем),-ет(-ют)) для тебя (вас, него, них) что-либо или ты (вы, он(-и)) получишь(-те) (получит(-ат)) что-либо”.

При искушении в главной части условной конструкции, выражающей следствие, употребляется лексика положительной семантики. Большинство конструкций употреблены в реальной форме с использованием индикатива, но также было обнаружено 8 случаев употребления повелительного наклонения и три случая употребления сослагательного наклонения (Subjonctif).

Условные конструкции, представляющие манипулятивные фигуры искушения, являются сложноподчиненными предложениями условия (51%), сложносочиненными предложениями и бессоюзными сложными предложениями (2%), сверхфразовыми единствами (20%) и обобщенными условными конструкциями (16%). Зависимая часть, выражающая требование

адресанта (манипулятора) обычно предшествует главной части, содержащей обязательство манипулятора.

При запугивании речь идет о таком положении дел адресанта, которому может повредить определенное действие адресата, и в целях предотвращения этого действия адресант заявляет о своем намерении совершить негативное действие по отношению к адресату. Условное предложение позволяет манипулятору информировать манипулируемого о негативных последствиях нежелательного действия или бездействия. Так, манипулятивная фигура запугивания также состоит из требования манипулятора (вспомогательные ценности / антиценности) и обязательства манипулятора (базовые антиценности), причем если требование манипулятора содержит глагол в утвердительной форме, то речь идет о вспомогательной антиценности. Если же в требовании манипулятора присутствует глагол в отрицательной форме, то речь идет о вспомогательной ценности. При запугивании в главной части используется лексика негативной семантики.

В случае запугивания речь идет о навязывании двустороннего контракта. Первая часть контракта содержит требование к манипулируемому (адресату) и логическую предпосылку. Вторая часть содержит обязательство манипулятора (адресанта). Манипулятивная фигура запугивания может быть представлена следующим образом: “Если ты (вы, он(-и)) не сделаешь (сделаете, сделает(-ют)) что-либо мне на пользу или ты (вы, он(и)) сделаешь (сделаете, сделает (-ют)) что-либо мне во вред, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем) (сделает(-ют)) во вред тебе (вам, ему, им) что-либо или ты (вы, он(-и)) (не) получишь(-те) (получит(-ат)) чего-либо”.

Запугивание во французских католических проповедях имеет гораздо меньшую распространенность, чем искушение. Манипулятивная фигура запугивания представлена в виде условных конструкций. Эти конструкции подразделяются на сложноподчиненные предложения условия (50%), сложносочиненные предложения (2%), сверхфразовые единства (12%) и обобщенные условные конструкции (16%). Большинство конструкций

употреблены в реальной форме с использованием индикатива, но один раз было употреблено сослагательное наклонение (Subjonctif). Императив не был отмечен. Зависимая часть, выражающая требование манипулятора обычно предшествует главной части, которая содержит обязательство манипулятора.

При анализе манипулятивных фигур искушения и запугивания были выявлены некоторые базовые манипулятивные ценности. Ценности традиционно являются предметом изучения такого направления философии, как аксиология.

Так, при анализе 30 французских католических проповедей было обнаружено 85 случаев манипулирования базовыми ценностями / антиценностями. При искушении были отмечены такие ценности:

- Спасение – 13,
- Милость Божия – 9,
- Победа – 7,
- Вечная жизнь – 7,
- Статус святого – 6,
- Единение с Господом – 4,
- Мир – 3,
- Вера – 3,
- Помощь Божия – 2,
- Блаженство – 2,
- Свобода – 1,
- Очищение души – 1,
- Жизнь – 1,
- Добрый подвиг – 1,
- Власть - 1.

При запугивании были выявлены следующие антиценности:

- Наказание – 7,
- Смерть – 4,
- Несчастье -4,
- Смерть души – 2,
- Отсутствие спасения – 2,
- Иная вера – 2,
- Отсутствие статуса святого – 1,
- Кощунство, насмехательство – 1,
- Ад -1.

Таким образом, в процессе работы мы выяснили, что представляет собой дискурс, религиозный дискурс, в частности проповедь, какими характеристиками она обладает. Кроме того, мы провели анализ манипулятивных фигур искушения и запугивания и определили базовые манипулятивные ценности в рамках этих манипулятивных фигур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверьянова Е. В. Аксиология православного житийного дискурса середины XV-XVII веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. №5 (35): в 2-х частях. Ч. 2. С. 13-15.
2. Аверьянова Е. В. Семиолингвистические аспекты православного и католического житийного дискурса XI-XVII веков (на материале церковнославянского и латинского языков). дис. ...д. филол. наук. Тюмень, 2014. 312 с.
3. Бабаянц В. В. Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. 1. С. 32-35.
4. Беляева И. В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты: дис. ... д. филол. наук. Ростов-на Дону, 2009. 374 с.
5. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. с. 88-125.
6. Бобырева Е.В. Концептосфера религиозного дискурса // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология, 2007. № 3. С. 8-15.
7. Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного учения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 37 с.
8. Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. М., 2008. № 1. С. 162-167.
9. Георгиева О. Н. Система ценностей французской и русской лингвокультур как актуальный объект лингвистических исследований // Система ценностей современного общества: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: СИБ-ПРИНТ, 2008. С. 83-87.
10. Гибатова В. Ф. Аксиология в языке // Вестник ОГУ, 2011. №2 (121). С. 127-132.

11. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): дис. ...канд.филол.наук. Санкт-Петербург, 2003. 247 с.
12. Голодова Е. Ю. Осмысление чести в средневековой и современной английской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №4 (34): в 3-х ч. Ч. 3. С. 58-61.
13. Гурочкина А.Г. Манипулирование в лингвистике // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 3. СПб.: РГПУ, 2003. С.136-141.
14. Долбик Е.Е. Модусная категория персуазивности в публицистическом стиле. URL: <http://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=69341>
15. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРО, МГУ, 1997. 344 с.
16. Доценко Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. М.: Речь, 1996. 342 с.
17. Ильин В. В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
18. Каган М.С. Философская теория ценности. / М. С. Каган. СПб., 1997. 205 с.
19. Казыдуб Н.Н. Аксиологическая стрела времени: ценностные смыслы в исторически изменяющемся дискурсе // Вестник ИГЛУ. 2012. 2. (18). С. 90-95.
20. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник ИГЛУ. Сер.: Филология. Иркутск, 2009. С.132-137.
21. Карасик В. И. Этноспецифические концепты / В.И. Карасик // Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
22. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
23. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр.: гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.

24. Карякин А. В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2009. №2. С. 163-167.
25. Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании // Вестник ЧГПУ. Челябинск, 2013. №2. С. 181-189.
26. Клинкова А. А. Вербализация американских ценностей в дискурсе масс-медиа о Японии (на материале периодической печати США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 20 с.
27. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование в религиозном дискурсе // Научный диалог. Серия Филология. Екатеринбург, 2012. № 6. С. 191-207.
28. Коннова М. Н. Аксиология повседневности сквозь призму языка // Вестник РГУ им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 99-106.
29. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта, 2008. .176 с.
30. Костюченкова Е. М. Экспликация ценностной картины мира субэтноса казаков в донском ономастиконе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. 22 с.
31. Костяев А. П. Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... д. филол. наук. Тверь, 2011. 47 с.
32. Крюков В. В. Введение в аксиологию. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 76 с.
33. Куклев В.В. Проповедь в гомилетике и лингвистике // Известия Пензенского Государственного Педагогического Университета им. В.Г. Белинского: Гуманитарные науки, 2012. №27. С. 302-307.
34. Маркелова Т. В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преобразование // Ценности и смыслы. 2010. № 6 (9). С. 64-76.
35. Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 43 с.

36. Миронова Н.К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль – к проблеме определения понятия // Медиаскоп, Электронный журнал факультета журналистики МГУ им. Л.В. Ломоносова, 2011. № 1.
37. Молодыхенко Е.Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса: когнитивный и лингвопрагматический анализ (на материале публичных речей политических деятелей): дис. ...канд.филол.наук: Архангельск, 2010. 245 с.
38. Мурзинова И. А. Эмблематичность образных характеристик лингвокультурного типажа «британская королева» в языковом сознании носителей британской лингвокультуры // Вестник ТГПУ. 2013. №10 (138). С. 32-35.
39. Новикова А. С., Лобанова Т. Н. Тексты китайских сказок в аспектах аксиологии и перевода // Science time. 2014. №4(4). С. 147-155.
40. Овчинникова Л. О. Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю. Н. Куранова: автореф дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2009. 23 с.
41. Паршин П. Б. От такого и слышу: о содержании и узусе понятия манипуляции. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Parshin.htm>
42. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: МГУ, 1997. 325 с.
43. Полуикова С.Ю. Фактор адресата в персуазивном тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. Иркутск, 2011. № 1. С. 159-165.
44. Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/popova-02.htm>
45. Прозерский В. В. Проблема ценностей и оценки в философии Дж. Дьюи // Проблема ценностей в философии. М.: Наука, 1966. 261 с.
46. Реморов И. Практическая аксиология церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып. 3 (9). С. 23-32.

47. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология: XX век: антология / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1995. 703 с.
48. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.
49. Рус-Брюшнина И. В. Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурный и лингвострановедческий аспекты (на материале испанского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 21 с.
50. Рыбальченко О. В., Павловская О. Е. Квазифразеологизмы в заголовках кубанских печатных СМИ в свете аксиологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 1. С. 95-98.
51. Салахова А.Г. Современная религиозная проповедь как креолизованный речевой жанр // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1 (1) в 2-х ч., ч. 1. С. 153-155.
52. Селиверстова Л. П. Концепты с полярной аксиологией: Голливуд // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. Вып. 7, том 14. С. 180-184.
53. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 59 с.
54. Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 57 с.
55. Сквородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Выпуск 2(2). 1997. С.10-15.
56. Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 491-503.
57. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согамонов; пер. с англ. М.: Полит-издат, 1992. 543 с.

58. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001. 252 с.
59. Столбова С. В. Осмысление самолюбования во французской и русской лингвокультурах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. №5 (35): в 2-х ч. Ч. 1. С. 164-167.
60. Тогошиева Н. Е. Синергетический аспект лингвистической аксиологии // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №11. С. 109-115.
61. Ульянич Г.А. Духовная проповедь как комплексный ритуальный акт социальной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь, 2010. № 18. С. 38-43.
62. Ульянич Г.А. Проповедь как средство информационного (прагматического) воздействия массовой коммуникации расширения человека // Мир лингвистики и коммуникации: Электронный научный журнал. Тверь, 2012. № 29. С. 38-44.
63. Федосюткина Н. С. Слова-ценности как средство доступа к ценностной картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2005. 184 с.
64. Харченко Е.В., Л.В. Тарануха. Профессиональное общение и речевое воздействие в современной России // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика, вып. 8. 2009. №2. С. 29-34.
65. Храковский В. С. Типология условных конструкций. Отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. 340 с.
66. Чернявская В.Е. Программа политической партии как персуазивный текст // В.Е.Чернявская, И.Ю.Логинова // Известия РГПУ имени А.И.Герцена. 2005. № 5(11). С. 64-75.
67. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
68. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем.; под ред. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
69. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дис. ... д. филол. наук. Челябинск, 2009. 356 с.

70. Шушарина Г. А. Способы выражения прямой и косвенной оценки в аксиологически ориентированной лингвистике // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. №2. С. 33-36.
71. Dijk van T. A. Discourse and manipulation // T. A. Van Dijk // Discourse & Society. 2006. Vol. 17 (3). P. 359-383.
72. Greimas A.-J., Courtés J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage // A.-J. Greimas, J. Courtés. P.: Hachette Supérieur, (1979) 1993. P. 454.

Словари

1. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Брокгауз%20и%20Ефрон/Гомилетика/>
2. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. М.: Рус.яз.–Медиа; Дрофа, 2010. 1160 с.
3. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
4. Шохин В. К. Аксиология // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 8-11.
5. АBBYY Lingvo. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>

Источники

1. Exhortation de Mgr de Galarreta aux enfants, le 10 juin 2011. URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612enfants.php>
2. M. l'abbé de Cacqueray s'adresse aux chapitres enfants, le 12 juin 2011. URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>
3. Ma résolution et mes conseils : sermon de Mgr Tissier de Mallerai donné à Chicago, le 1 janvier 2015. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_150101_chicago/tissier_150101_chicago.php

4. "Non ce n'est pas la messe qui nous oppose, c'est la doctrine", par M. l'abbé Legrand, le 7 septembre 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/legrand_bruelles_140907/legrand_bruelles_140907.php

5. Sermon de Chartres par M. l'abbé de La Rocque: Qui est ce dieu de Jésus ? Pour ma part, je ne connais que Jésus Dieu, le 7 juin 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/delarocque_chartres_140607/delarocque_chartres_140607.php

6. Sermon de Chartres par Mgr de Galarreta : «Heureux les cœurs pliables car ils ne rompent pas», le 8 juin 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_chartres_140608/galarreta_chartres_140608.php

7. Sermon de clôture du pèlerinage de Chartres 2014 par M. l'abbé Régis de Cacqueray, le 9 juin 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609/cacqueray_chartres_sermon_cloture140609.php

8. Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres, le 11 juin 2011. URL:

<http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>

9. Sermon de l'abbé de Cacqueray lors des 13e Journées de la Tradition à Villepreux, les 12 et 13 octobre 2013. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/cacqueray_villepreux_131013/cacqueray_villepreux_131013.php

10. Sermon de M. l'abbé Guillaume Gaud - Terrorisme en France : ce qui a été prédit il y a 26 siècles, décembre 2016. URL:

http://laportelatine.org/district/prieure/Brest_Guipavas/1511_1607_neuvaine_pour_la_france/1511_1607_neuvaine_pour_la_france.php#terrorisme_gaud

11. Sermon de M. l'abbé Bétin pour le pèlerinage du Christ-Roi à Lourdes, le 24 octobre 2015. URL: http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/betin_lourdes_151024/betin_lourdes_151024.php
12. Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux, le 12 juin 2011. URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>
13. Sermon de Mgr Bernard Tissier de Mallerais pour le pèlerinage de Chartres «Nous portons l'Eglise dans l'exil», le 19 mai 2013. URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_130519_chartres/tissier_130519_chartres.php
14. Sermon de Mgr Fellay à Avignon: nous sommes persécutés pour notre fidélité à la foi catholique !, le 8 sept. 2013. URL: http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay_avignon_130908/fellay_avignon_130908.php
15. Sermon de Mgr Fellay à Saint-Nicolas-du-Chardonnet, Paris, le 9 janvier 2011. URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay110109/stnicolas110109.php>
16. Sermon de Mgr Fellay «On ne comprend pas pourquoi nous sommes CONTRE la liberté religieuse», le 6 janvier 2013. URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php
17. Sermon de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Flavigny pour les engagements des frères, le 29 septembre 2014. URL: http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_flavigny_140929.php
18. Sermon de M. l'abbé Patrick Troadec à Flavigny pour les prises d'habit des frères, le 28 septembre 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/troadec/troadec_flavigny_140928.php

19. Sermon de Mgr de Galarreta à l'occasion des prises de soutane à Flavigny, le 2 février 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_flavigny_140202/galarreta_flavigny_140202.php

20. Sermon de Mgr de Galarreta à Munich - Le modernisme c'est une hérésie, le 20 mai 2013. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_munich_130520/galarreta_munich_130520.php

21. Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas, pour les prises de soutane des séminaristes de Flavigny, le 2 février 2011. URL:

<http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier110202/Tissier110202.php>

22. Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas, le 3 juin 2012. URL:

http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php

23. Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour le pèlerinage international de Lourdes, le 27 octobre 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_lourdes_141027/tissier_lourdes_141027.php

24. Sermon de Mgr Tissier de Mallerai pour les ordinations diaconales et sacerdotales à Ecône, le 28 juin 2013. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_econe_130628/tissier_econe_130628.php

25. Sermon des ordinations 2014 à Ecône : Mgr de Galarreta fustige «50 ans d'esprit conciliaire libéral et moderniste», le 27 juin 2014. URL:

http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/galarreta_econe_140627/galarreta_econe_140627.php

26. Sermon du pèlerinage 2015 à la Sainte Tunique d'Argenteuil, abbé Louis-Marie Berthe, le 15 mars 2015. URL: http://laportelatine.org/activites/pelerina/2015/argenteuil2015/reportage_pelerinage_sainte_tunique_argenteuil_150315.php#sermon_berthe
27. Sermon du pèlerinage pour les vocations à Saint-Louis de Poissy, abbé B. de Lacoste-Lareymondie, le 21 mars 2015. URL: http://laportelatine.org/district/prieure/versailles/pele_saint_louis_poissy_150321/reportage_pele_saint_louis_poissy_150321.php
28. Sermon du Père Maurice Avril, en la fête de Notre Dame de l'Assomption glorieuse «Requiem pour un Concile», le 15 août 2010. URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php
29. Sermon "fondateur" de M. l'abbé Christian Bouchacourt à Saint-Malo, le 15 août 2014. URL: http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/bouchacourt/bouchacourt_st_malo_140815.php
30. Une fausse miséricorde, sans regret des péchés et sans satisfaction ou pénitence, abbé D. Rousseau - Epiphanie 2016, le 6 janvier 2016. URL: http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/rousseau_epiphanie_2016/rousseau_epiphanie_2016.php